

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДЕЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.

За перемѣну адреса внаимаетъ три 7-ми-копѣчныхъ марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ. Разсчитать за строку летита, или за мѣсто, ею занимаемое:—отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к. отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшеній и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенецъ, объявл. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже воскресенья, до 2 ч. дня.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦІИ, присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени втора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ окрашенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Не напечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ

принимаются: въ Екатеринбургѣ—въ конторѣ редакціи, по Театральной улицѣ, домъ Протасовой; въ Петербургѣ—въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Изюмова, Мойка, д. № 93; въ Москвѣ.—въ „Центральной конторѣ объявленій“ (Л. Метцля), Петровка, домъ Солодовникова.

Требованія иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ спб. и сибирск., принимаются исключительно чрезъ „Централ. контору объявленій“ Л. Метцля. Розничн. продажа № „Екат. Нед.“—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Пономарева.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

ВО ИЗВѢЖАНІЕ ПОДДѢЛОКЪ.
НАСТОЯЩІЙ ШОКОЛАДЪ РЕТАБЛИЕРЪ
 Д-р СИМСОНА И К^о.
 УПОТРЕБЛЕНІЕ КОЕГО ПРИНОСИТЬ НЕСОМНЕННУЮ ПОЛЬЗУ,
 МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО У ГЛАВНАГО АГЕНТА
А. Л. ШТУММЕРЪ въ МОСКВѢ,
 Нижне-Кисельный переулокъ, домъ Шигаева.
 ТРЕБОВАНІЯ ИСПОЛНЯЮТСЯ СЪ ПЕРВОЮ ОТХОДЯЩЕЮ ПОЧТОЮ.

ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 1 Р. 20 К.

ВЪ ССУДНОЙ КАССѢ
Я. П. Андреева и К^о,
 ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 7 Августа 1883 г.,
 съ 12-ти часовъ дня.
АУКЦИОНЪ
 просроченныхъ вещей.
 130-2-1

подписка открыта на 2-е полугодіе
ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДЕЛИ
 Цѣна за 2-е полугодіе ТРИ рубля (вмѣсто четырехъ)
 Редакторъ-Издатель П. Штейнфельдъ.

Начальство Алексіевскаго Екатеринбургскаго реального училища проситъ родителей и воспитателей учениковъ училища, не живущихъ въ Екатеринбургѣ, за указаніемъ квартиръ для помѣщенія ихъ дѣтей и воспитанниковъ обращаться къ инспектору училища, а лицъ, желающихъ имѣть нахлѣбниками учениковъ реального училища, проситъ заявить объ этомъ и объ условіяхъ письменно въ канцелярію училища. 110-6-3

Отъ Алексіевскаго Екатеринбургскаго реального училища снѣжъ объявляется, что приемные экзамены во всѣ классы училища въ настоящемъ году назначены съ 9-го по 13-е Августа. Прошенія о приемѣ, съ приложеніемъ документовъ, принимаются въ Канцелярію училища по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, съ 12 до 2 часовъ дня. 110-6-3

ПРОДАЮТСЯ
 ДВА ДОМА бывш. Ростовщикова 1) у Московск. заст., въ 1 части, по ул. Московской, 2) въ Мельковой, во 2 части, по улицѣ Верхотурской, близъ вокзала желѣзной дороги.
 Объ условіяхъ узнать у Александра Абрамовича Гельмихъ, по Златоустовской улицѣ, собст. домъ. 68-10-5.

КВАРТИРА отдается на Главномъ проспектѣ, въ домѣ Земляничной, бывш. Терехова. Верхъ 5 комн., подвалъ и надворныя строенія. 121-2-2

ОТДАЕТСЯ
КВАРТИРА ВЪ ДОМѢ ПОЛКОВОЙ:
 или весь домъ, или одинъ верхній этажъ (по Васнецовской улицѣ).
 Объ условіяхъ узнать тамъ же.

КВАРТИРА теплая и удобная, недавно отдѣланная, отдается на верху въ д. Лабутиныхъ, по Водоч. ул.; объ условіяхъ узнать тутъ-же внизу. 120-3-2

Оркестръ, состоящій отъ 12 до 20 человекъ отборныхъ музыкантовъ, предлагаетъ свои услуги гг. старшинамъ клубовъ. Адресъ: городъ Ирбитъ, содержателю оркестра Кронгольдъ. 123-1-1

Продаются **ДВѢ ЛОШАДИ** сѣрая и гнѣдая, въ домѣ Маклецкаго. 128-2-1

ВЪ МАГАЗИНѢ А. ЛАНГГАУЗЪ
 получены образцы американскихъ стусебъ и принимаются заказы на оныя, также получены тертыя краски на маслѣ. Свищовыя бѣлѣла, мумія попейская, охра французская и олифа. 119-4-2

ВЫДЕРЖКА ИЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО СООБЩЕНІЯ.

Правила о процентномъ сборѣ съ значительныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. (Окончаніе).

ГЛАВА II.

Учрежденія, установленныя для обложенія процентнымъ сборомъ.

Ст. 9. Для разрѣшенія вопросовъ о привлеченіи къ платежу процентнаго сбора и для опредѣленія суммы чистаго дохода каждаго плательщика, подлежащей обложенію этимъ сборомъ, образуется при казенной палатѣ окладное присутствіе. Для нѣкоторыхъ болѣе значительныхъ городовъ и ближайшихъ къ нимъ мѣстностей, министру Финансовъ, по соглашенію съ министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, предоставляется образовывать особия отъ губернскихъ окладныхъ присутствій, составъ коихъ имѣетъ быть опредѣленъ особыми правилами.

Ст. 10. Окладное присутствіе состоитъ, подъ предѣлительствомъ управляющаго казенною палатою, изъ начальниковъ отдѣленій палаты, двухъ членовъ по выбору губернскаго земскаго собранія и двухъ по выбору городской думы губернскаго города. Въ городахъ, гдѣ находятся биржевые комитеты, избираются также по два члена отъ биржеваго купечества.

Если выборы не состоятся или выборные члены, несмотря на полученное ими приглашеніе, не придутъ въ засѣданіе, окладному присутствію предоставляется постановлять свои рѣшенія безъ ихъ участія.

Ст. 11. Для разсмотрѣнія протестовъ управляющихъ казенныхъ палатъ (ст. 27) и жалобъ плательщиковъ (ст. 24) на неправильныя, по ихъ мнѣнію, постановленія окладнаго присутствія, учреждается, при департаментѣ торговли и мануфактуръ, особое по дѣламъ о процентномъ сборѣ присутствіе, опредѣленія коего представляются на разрѣшеніе министра Финансовъ.

Ст. 12. Особое по дѣламъ о процентномъ сборѣ присутствіе образуется подъ предѣлительствомъ директора департамента торговли и мануфактуръ, изъ членовъ, составляющихъ общее присутствіе департамента, трехъ членовъ, избираемыхъ совѣтомъ торговли и мануфактуръ, Санкт-петербургскаго городского головы, предѣлителей Санкт-петербургской губернской земской управы, Санкт-петербургской купеческой управы и Санкт-петербургскаго биржеваго комитета. Кромѣ того, городскимъ думаемъ болѣе значительныхъ торговыхъ городовъ предоставляется ходатайствовать о дозволеніи имъ избирать въ особое присутствіе по одному члену.

Въ засѣданіе присутствія могутъ быть приглашаемы предѣлителями и другія лица, въ качествѣ экспертовъ, съ совѣтательнымъ голосомъ.

ГЛАВА III.

Порядокъ обложенія процентнымъ сборомъ.

Ст. 13. Правленія всѣхъ акціонерныхъ обществъ и товариществъ на паихъ, а равно кредитныхъ и другихъ торговыхъ и промышленныхъ учреждений, обязанныхъ по закону или уставу ихъ публиковать или представлять Правительству отчеты о своихъ дѣйствіяхъ, должны, въ теченіе мѣсяца по утвержденіи общимъ собраніемъ годоваго ихъ отчета, представить сей отчетъ и копію съ постановленія общаго собранія въ казенную палату той губерніи, гдѣ вышеозначенное правленіе имѣетъ свое мѣстопробываніе. Сверхъ того, онѣ обязаны сообщать казенной палатѣ всѣ необходимыя ей, для устраненія вѣрившихся сомнѣній, разъясненія, а также и установленныя (ст. 14—16) для всѣхъ вообще промышленныхъ предпріятій объявленія, по утвержденной министромъ Финансовъ формѣ.

Ст. 14. Лица, производящія торговля или промышленныя дѣйствія въ указанныхъ ст. 1 разнѣрахъ, или же ихъ представители, обязаны подавать въ казенную палату, къ опредѣленному министромъ Финансовъ сроку, на безплатно выдаваемыхъ отъ казны бланкахъ, письменное, по утвержденной министромъ Финансовъ формѣ, объявленіе, заключающее въ себѣ всѣ свѣдѣнія, нужныя для обложенія ихъ процентнымъ сборомъ.

Ст. 15. По товариществамъ полнымъ и на зѣрѣ, а также по промышленнымъ предпріятіямъ, состоящимъ въ совокупномъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ или во владѣніи обществъ, учреждений, заведеній, и т. п., необязанныхъ публиковать свои отчеты, объявленія подаются тѣми лицами, которыя стоятъ во главѣ таковыхъ товариществъ или завѣдываютъ означенными предпріятіями.

Ст. 16. Получающіе доходъ отъ торговыхъ или промышленныхъ предпріятій и заведеній, находящихся въ разныхъ губерніяхъ, облагаются процентнымъ сборомъ въ мѣстѣ нахождения главнаго управленія ихъ дѣлами, по совокупности получаемаго ими изъ разныхъ мѣстъ дохода.

Ст. 17. Обязанныя къ подачѣ объявленій лица (ст. 13—15) сверхъ того обязаны сообщать казенной палатѣ или окладному присутствію всѣ необходимыя, для устраненія вѣрившихся у нихъ сомнѣній, разъясненія и дополнительныя показанія, причемъ однако же ни казенная палата, ни окладное присутствіе не имѣютъ права требовать представленія имъ торговыхъ книгъ. Если же самъ промышленникъ того пожелаетъ, то торговыя книги, веденныя во всемъ согласно требованіямъ закона (уст. торг., ст. 517—539), признаются за несомнѣнныя доказательства.

Ст. 18. Казенная палата, независимо свѣдѣній, представленныхъ самими торговцами и промышленниками, собираетъ необходимыя данныя для опредѣленія дохода каждаго подлежащаго процентному сбору торговаго или промышленнаго предпріятія или заведенія, причемъ можетъ обращаться за содѣйствіемъ къ правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ.

Ст. 19. Лица, входящія въ составъ окладнаго присутствія, обязаны хранить въ тайнѣ свѣдѣнія о положеніи дѣлъ плательщиковъ; за оглашеніе же свѣдѣній, усмотрѣнныхъ въ предъявленныхъ имъ книгахъ, подлежатъ взысканіямъ согласно ст. 423 улож. о наказ.

Ст. 20. Окладное присутствіе опредѣляетъ приблизительно подлежащій обложенію чистый доходъ, на основаніи всѣхъ собранныхъ свѣдѣній и представленныхъ ему плательщиками доказательствъ, причемъ оно, между прочимъ, можетъ сообразоваться съ близко выясненнымъ ему чистымъ доходомъ однородныхъ предпріятій, а также приглашать въ свои засѣданія свѣдущихъ лицъ, для полученія отъ нихъ справокъ. Относительно же торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, неподавшихъ къ установленному сроку указанныхъ для нихъ объявленій (ст. 13—15), окладное присутствіе постановляетъ тѣмъ не менѣе свои опредѣленія о предполагаемомъ доходѣ ихъ, подлежащемъ обложенію, по приблизительнымъ соображеніямъ присутствія, съ послѣдствіями для плательщиковъ, указанными въ ст. 34 и 35-й.

Ст. 21. Чистый доходъ акціонерныхъ и другихъ торговыхъ промышленныхъ предпріятій, обязанныхъ по закону или уставу ихъ публиковать или представлять Правительству отчеты о своихъ дѣйствіяхъ, исчисляется по годовымъ отчетамъ, надлежащимъ образомъ провѣреннымъ, на основаніи общихъ правилъ, установленныхъ для прочихъ предпріятій (ст. 6—8). Но при этомъ:

1. Тѣ части дохода, изъ коихъ образуется запасный капиталъ, обложенію не подлежатъ, доколѣ онѣ не обращаются на усиленіе основнаго капитала или же въ раздачу участникамъ предпріятія. Производимые изъ запаснаго капитала расходы не вычитаются изъ валоваго дохода; проценты же съ сего капитала включаются въ счетъ упомянутого дохода.

2. Изъ дохода предпріятія не вычитаются суммы, выплачиваемыя обществами и товариществами въ видѣ дивидендовъ, прибылей или процентовъ (въ томъ числѣ распоряжителямъ предпріятія и служащимъ), учредительскихъ и т. п.

3. Изъ дохода предпріятія не вычитаются проценты, списываемые на погашеніе основнаго или оборотнаго капитала.

Ст. 22. Если ко времени составленія окладныхъ листовъ доходъ акціонернаго или иного т. п. предпріятія (ст. 13) за предшествовавшій годъ не можетъ быть съ точностью выясненъ, то процентный сборъ взимается предварительно въ томъ же разнѣрѣ, какъ и въ предъидущемъ году; по точномъ же опредѣленіи дохода, недоборъ подлежитъ довысканію, а переплата подлежитъ зачету за слѣдующій годъ. Если же

предпріятіе, вслѣдствіе кратковременности его существованія, не успѣло еще составить перваго отчета, взимается процентный сборъ съ дохода, предполагаемаго годоваго въ 6% съ основнаго и оборотнаго капиталовъ.

Ст. 23. По опредѣленіи окладнымъ присутствіемъ, относительно каждаго плательщика, суммы чистаго его дохода, подлежащаго обложенію, казенная палата исчисляетъ причитающійся съ него процентный сборъ, согласно ст. 3, и разсылаетъ плательщикамъ окладные листы.

Ст. 24. Плательщикамъ, которые признаютъ обложеніе ихъ неправильнымъ или несоразмѣрнымъ съ окладами другихъ лицъ, предоставляется подавать окладному присутствію, въ мѣсячный срокъ, возраженія на таковое обложеніе, представляя въ подкрѣпленіе своего ходатайства всѣ тѣ данныя, которыя они признаютъ нужными. Срокъ для подачи такого возраженія считается со дня врученія плательщику или его представителю окладнаго листа.

Ст. 25. По разсмотрѣніи возраженія, представленнаго плательщикомъ,—причемъ сему послѣднему, если пожелаетъ, предоставляется давать разъясненія всѣхъ обстоятельствъ, лично или чрезъ повѣренныхъ,—окладное присутствіе, буде признаетъ возраженіе это заслуживающимъ уваженія, дѣлаетъ соотвѣтственное исправленіе его оклада, о чемъ увѣдомляетъ плательщика, съ препровожденіемъ къ нему новаго окладнаго листа.

Ст. 26. Плательщики, недовольные вторичнымъ опредѣленіемъ окладнаго присутствія, могутъ, въ двухнедѣльный срокъ со дня полученія ими сего опредѣленія, представить въ казенную палату жалобу на имя министра Финансовъ.

Ст. 27. Въ случаѣ несогласія управляющаго казенною палатою съ постановленіемъ окладнаго присутствія, относительно опредѣленія дохода плательщика, управляющій можетъ, въ двухнедѣльный срокъ со дня постановленія, опротестовать оное и представить свой протестъ на разрѣшеніе министра Финансовъ. Въ то же время о содержаніи означеннаго протеста увѣдомляется плательщикъ, которому дозволяется подать въ казенную палату письменное объясненіе на оное, для представленія министру Финансовъ.

Ст. 28. Инструкція, опредѣляющая ближайшимъ образомъ порядокъ дѣлопроизводства и подробности обложенія процентнымъ сборомъ и взиманія оного, издается министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Государственнымъ Контролеромъ.

ГЛАВА IV.

Порядокъ взиманія процентнаго сбора.

Ст. 29. Процентный сборъ, вмѣстѣ съ дополнительными къ нему земскими и городскими сборами, вносится плательщиками въ казначейства въ два срока: одна половина оклада не позже 1-го мая, а другая половина не позже 1-го ноября. Правило это не распространяется однако же на акціонерныя общества и товарищества на паяхъ, а равно кредитныя и другія торговыя и промышленныя предпріятія, обязанныя по закону или уставу ихъ публиковать или представлять Правительству отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ. Процентный сборъ вносится ими въ теченіе мѣсяца со дня утвержденія ихъ отчета общимъ собраніемъ; моущая же быть истребованною съ нихъ, по проверкѣ отчета, недостача представляется ими по первому о семъ заявленію казенной палаты.

Ст. 30. Платежи, невнесенные къ означеннымъ въ ст. 29 срокамъ, взыскиваются по распоряженію казенной палаты, въ установленномъ для взысканія казенныхъ недоимокъ порядкѣ.

Ст. 31. Неразрѣшеніе ходатайства о сложеніи или уменьшеніи оклада не останавливаетъ взноса, причитающагося съ плательщика налога; но если ходатайство будетъ признано заслуживающимъ уваженія, то излишне внесенные платежи засчитываются въ ближайшій срокъ, а если въ сей послѣдній платежъ не причитается, то возвращаются изъ казны плательщику, въ случаѣ ходатайства его о семъ.

Ст. 32. Переходъ торговаго или промышленнаго предпріятія отъ одного владѣльца къ другому не даетъ права на освобожденіе отъ процентнаго сбора. Въ случаѣ такого перехода, вслѣдствіе продажи или безмездной уступки, новый хозяинъ отвѣтствуетъ предъ казною за налогъ, причитаю-

щійся съ предпріятія или заведенія за текущій и предшествовавшіе годы.

Ст. 33. Если торговое или промышленное предпріятіе или заведеніе прекратило свое дѣйствіе, то причитающійся съ оного процентный сборъ оплачивается по 1-е число мѣсяца, слѣдующаго за тѣмъ, въ которомъ хозяинъ сего предпріятія или заведенія объявилъ казенной палатѣ о послѣдовавшемъ закрытіи предпріятія или заведенія.

ГЛАВА V.

Взысканія за нарушеніе постановленій о процентномъ сборѣ.

Ст. 34. Акціонерныя компаніи и другія упомянутыя въ ст. 13 предпріятія, правленія коихъ не представляютъ къ указанному сроку своихъ отчетовъ съ приложеніями и объявленіями, а также лица, обязанныя къ подачѣ указанныхъ въ ст. 14 объявленій и недоставившія таковыхъ казенной палатѣ въ установленный срокъ, тѣмъ самымъ лишаются права подавать жалобы на неправильное обложеніе ихъ процентнымъ сборомъ.

Правило это не примѣняется въ томъ случаѣ, если казенная палата, по разсмотрѣніи представленнаго плательщикомъ объясненія причины неподачи имъ въ срокъ объявленія, признаетъ эти причины уважительными.

Ст. 35. Если, вслѣдствіе непредставленія отчета или неподачи указаннаго въ ст. 14 объявленія, или же неправильныхъ показаній въ нихъ, промышленное учрежденіе или лицо, подлежащее платежу процентнаго сбора, вовсе не будетъ привлечено къ сему сбору, или же будетъ обложено въ размѣрѣ меньшемъ, чѣмъ слѣдовало, то происшедшій чрезъ то для казны недоборъ взыскивается съ виновнаго въ двойномъ размѣрѣ, причемъ упомянутыя въ ст. 13 учрежденія отвѣтствуютъ за свои правленія.

Ст. 36. За неуплату процентнаго сбора въ сроки, указанные въ ст. 29, недоимщикъ подвергается уплатѣ пени въ размѣрѣ 1% съ остающейся непокрытою недоимки за каждый просроченный мѣсяць.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Какъ извѣстно, на Уралѣ многія громадныя площади отданы различнымъ компаніямъ для исключительнаго права добычи въ нихъ золота. На сколько мы знаемъ, основаніемъ къ такой раздачѣ большихъ площадей въ одні руки служила надежда на то, что крупныя золотопромышленники будутъ разрабатывать прииски по всѣмъ правиламъ, что для нихъ нѣтъ расчета выхватывать одні богатые мѣста, а потому-де золото будетъ добываться сплона. На сколько важенъ, съ государственной точки зрѣнія, этотъ послѣдній вопросъ, пойметъ всякій, кто хоть сколько-нибудь имѣетъ понятіе о добычѣ золота. Если вы разрабатываете большое пространство, то безъ всякаго убытка, а напротивъ съ значительной выгодой, вы можете мыть и самыя бѣдныя пески, въ перемѣшку съ богатыми. Тогда какъ, если вы вынете одні богатые пески, то оставшіеся бѣдныя пески мыть уже будетъ невозможно—убыточно. Такимъ образомъ, если бы золотопромышленникъ выхватилъ одні богатые пески, то этимъ самымъ онъ обрекъ бы громадное количество золота на вѣчно лежаніе въ землѣ. Это все равно, что онъ укралъ бы часть золота у государства. Вотъ, чтобы избѣжать такой потери для государства, и рѣшили отдавать золотосносныя площади большими участками. Но векорѣ характеръ правъ золотопромышленныхъ компаній на Уралѣ измѣнился. Имѣя руку въ Петербургѣ, компаніи эти, мало-по-малу, начали выхлопывать себѣ права, какія были имъ прямо воспрещены первоначальными договорами. Въместо того, чтобы производить валовую добычу, эти компаніи исходатайствовали себѣ право разрабатывать борта выработанныхъ присковъ путемъ старателей, или, какъ ихъ официально называли, въ обходъ закона, не воспрещенными старателями, а золотичниками. Но вмѣсто того, чтобы остановиться на разработкѣ исключительно бортовъ и почвы, старателями стали разрабатывать уже цѣлые прииски и особенно коренныя мѣсторожденія. Способъ разработки старателями представляетъ собою одинъ изъ выгод-

нѣйшихъ для золотопромышленниковъ, такъ какъ тутъ въ рискъ ложится на старателей, а барыши идутъ въ пользу владѣльца пріиска. Но, представляясь на первый взглядъ столь выгоднымъ, способъ этотъ повелъ къ тому, что расплодился на Уралѣ особый видъ золотопромышленности—скупку „краденаго“ золота. Собственно говоря, кражи, въ полномъ смыслѣ слова, тутъ вѣтъ и тѣни. А если тутъ и есть признаки преступленія, такъ это нарушеніе монопольнаго права на разработку данной мѣстности. Хотя съ одной стороны, россыпь есть зноагъ рода хранилище драгоцѣннаго металла, и если это хранилище принадлежитъ кому либо, то изытіе золота изъ этого хранилища, разумѣется, можетъ быть разсматриваемо, какъ похищеніе чужой собственности. Но съ другой стороны, надо имѣть въ виду, что хранилище это обладаетъ свойствами, которыхъ нельзя усмотрѣть ни въ какомъ другомъ хранилищѣ богатствъ. Первое, что ни одинъ владѣлецъ не зноагъ того количества золота, какое заключается въ этомъ хранилищѣ; во-вторыхъ, ни одинъ владѣлецъ, не развѣдавъ детально мѣстность, не можетъ, даже, навѣрное сказать, представляетъ ли то количество золота, какое заключается въ этомъ хранилищѣ цѣнность положительную или отрицательную, т. е. добыча золота обойдется ли дешевле или дороже рыночной стоимости металла. Вѣдь, если бы на дѣлѣ оказалось, что добыча золота изъ данной мѣстности приноситъ чистый убытокъ, то есть ли основаніе признавать россыпь хранилищемъ цѣнности?—Конечно, нѣтъ. И въ такихъ-то именно случаяхъ, когда владѣлецъ россыпи считаетъ безвыгоднымъ разработку пріиска, допускаются старатели. Вотъ эти-то старатели, добывающіе золото, представляющеся по взгляду владѣльца цѣнностію отрицательною, утаиваютъ часть золота и продаютъ его тому, кто дастъ дороже. Гдѣ же тутъ кража, когда никакой цѣнности положительной владѣльцу не принадлежало?.. Что монопольныя права владѣльца тутъ все таки нарушаются—съ этимъ мы согласны; но характера кражи тутъ мы не видимъ потому, что не понимаемъ возможности утратить то, чего мы не имѣли, а если ни у кого ничего не утратилось, то ни у кого и не украли. Но какъ бы то ни было, а такой продажей, добытаго въ чужомъ отводѣ золота, нарушаются права владѣльцевъ, а потому уже нельзя не признавать наказуемыми такіе проступки. Причиной того, что такое правонарушеніе укоренилось на Уралѣ, служить съ одной стороны алчность владѣльцевъ пріисковъ, которые, ничѣмъ не рискуя, а разсчитывая на рискъ рабочихъ, желаютъ пользоваться непомѣрными барышами. Это вынуждаетъ рабочихъ стараться вознаградить свои убытки и рискъ сбытомъ добытаго металла тому, кто дастъ дороже. А такихъ охотниковъ, которые готовы довольствоваться небольшими барышами съ золотника, лишь бы этихъ золотниковъ было побольше, расплодилось на Уралѣ не мало. Возможность быстраго оборота вполне способствуетъ этому порядку вещей, и борются противъ него, теперь, нѣтъ средствъ—для этого необходимо существенное измѣненіе условий золотопромышленности. Первое, что необходимо сдѣлать—это признать право монополіи разработки пріиска лишь за тѣми, кто самъ признаетъ пріискъ стоящимъ валовой разработки и разрабатываетъ его валовыми правильными работами. Но разъ владѣлецъ не находитъ возможнымъ поставить работу иначе, какъ старательскую, то онъ долженъ терять свое право, и пріискъ долженъ быть раздѣленъ на мелкіе участки, съ которыхъ золото должно сдаваться въ казну, помимо всякихъ посредниковъ. Когда такой порядокъ установится, то и скупка золота прекратится сама собой. Тогда разрѣшится самъ собою и споръ о томъ, за кѣмъ должно оставаться право разработки золотыхъ россыпей въ усадѣбныхъ крестьянскихъ земляхъ. Усадьбы, какъ извѣстно, такъ малы, что поставить въ нихъ обширныхъ работъ нельзя. Слѣдовательно, если бы были приняты тотъ порядокъ, о которомъ мы говоримъ, т. е. что монопольнымъ владѣльцемъ отвода можетъ быть лишь тотъ, кто поставитъ валовыя работы, то само собою, усадьбы крестьянъ освободились бы изъ подъ опеки монопольныхъ компаній. Тогда крестьяне перестали бы быть данниками компаній, а сдавали бы сами золото прямо въ казну. Но при этомъ, конечно, слѣдуетъ измѣнить и порядокъ взиманія подати съ золота. Теперь, какъ извѣстно, первый пудъ золота, добытый съ пріиска,

освобождается отъ пошлины. Еще при проектированіи этого закона мы говорили, что этотъ порядокъ поведетъ къ тому, что золотопромышленники будутъ отписывать золото съ одного пріиска на другой, чтобы, по документамъ, никогда пріискъ не давалъ больше одного пуда. Что же мы видимъ теперь?—А то, что слова наши подтвердились вполне, и какъ на пріискѣ добыто 38—39 фунтовъ, такъ золото съ него уже и не сдается, хотя разработка пріиска продолжается. Вотъ поэтому то, и необходимо установить общій процентъ обложения, если не для всего Урала и Сибири, то хоть по районамъ, и взимать этотъ процентъ натурой, при сплавкѣ золота. Такимъ образомъ, введя пріемъ золота въ казну отъ старателей и введя налогъ съ золотника, казна получитъ сполна все золото, добываемое въ Россіи, и еще весьма и весьма значительный доходъ отъ обложения золота. Что бы ни говорили тамъ, а золотопромышленность не уменьшится, а увеличится отъ этихъ мѣръ—пострадаютъ тѣ, кто занимался скупкой золота, или безъ всякой затраты пользовался барышами, принималъ по 2 р.—2 р. 50 к. за золотникъ старательское золото. Если тутъ есть кому призадуматься, такъ это тѣмъ заводамъ, которые существуютъ теперь исключительно добычей золота.

Чума рогатаго скота, отправленная изъ Березовска по этапу.

Населеніе Березовскаго завода ищетъ причины возникновенія болѣзни на мѣстномъ рогатомъ скотѣ. Нѣкоторые говорятъ, что болѣзнь обнаружилась отъ того, что коровы пьютъ воду, спускаемую изъ Комаровской шахты. „Когда мы были „непремѣнными“, во время лѣта какъ только напьешься *почивенной* воды, тотчасъ и заболѣешь. Много народу умерло въ то время. И теперь не отъ этой-ли воды хвораютъ коровы?“ Такъ разсуждаетъ мужская половина Березовска. Женская же половина судитъ вотъ такъ: въ Іюнѣ по Березовску бродило какое то чудовище: остовъ человѣческой, а ноги коровы и это чудовище поселило болѣзнь. Другіе говорятъ, что по Березовску каждую ночь бѣгаетъ какой-то звѣрокъ: къ какому дому подбѣжитъ, тамъ и корова заболѣетъ.... Но числа 14 или 15 Іюля женщины напали что ни наесть на самую чуму, на самую „планиду“. Дѣло въ томъ, что въ Березовскѣ проживала женщина-нищенка, уроженка, кажется, Невьянскаго завода. Нищенка любила насбиранные куски переогнать на легко-протекающее; вооруженная снадобьемъ изъ настойки, она, подходя къ окну, шепотомъ (къ тому-же нищенка и косноязычна) выпрашивала подаеніе. А чтобы сохранить равновѣсіе, она руками придерживалась за окно. И вотъ, у слабой части рода человеческого создано такое умозаключеніе: нищенка эта и есть та планида, которая разсѣиваетъ по Березовску болѣзнь. Забастовали нищую, представили ее въ волостное правленіе, а послѣднее препроводило „планиду“ по этапу въ Екатеринбургъ. Передавъ народныя сказанія о появленіи чумы,—я спрошу: что-же сдѣлала съ нашимъ народомъ школа?

Правъ былъ какой-то нѣмецъ, сказавшій, что русскихъ легко увѣрить во всемъ сказачномъ, невѣроятномъ, но трудно убѣдить ихъ въ истинномъ и вѣрномъ...

Нѣтъ, друзья, чума развилась въ Березовскѣ не отъ воды, которая течетъ изъ Комаровской шахты,—не принесло эту болѣзнь къ намъ и чудовище,—не разноситъ ее по дворамъ и загонамъ звѣрокъ и не разсѣивала чуму и женщина—нищенка! Вотъ какъ занесена была въ Березовскъ чума: 12 Іюня (въ заговѣнье предъ Петровымъ постомъ) Макушинъ—обыватель Березовскій купилъ въ Екатеринбургѣ корову и привелъ домой. На корову скотопромышленникомъ выдана и росписка (къ крайнему сожалѣнію, на роспискѣ значится подпись.... вырочемъ, не скажу). Ничего, говорилъ Макушинъ, новокупка и поѣдала, а тутъ вдругъ что то затуманилась и въ пятницу (17 Іюня) пала. Народная молва гласитъ, что новокупку Макушинъ нашелъ въ полѣ уже мертвой.... Вотъ отъ этой-то новокупки и загорѣлся сыр-боръ. Слѣдовательно, первое животное пало 17 Іюня, а волостное правленіе только 4 Іюля сообщило земской управѣ, т. е. тогда, когда начали вывозить въ день по 10—15 штукъ!

Если, читатель, начало моей статьи уносить Васъ въ отдаленную сѣдую старину, то что-же можно привить, что можно хотя на время пришить этому народу изъ добытыхъ наукой фактовъ?

Профессоръ Доброславинъ, въ журналѣ „Здоровье“, кажется, за 1878 годъ, приблизительно говорилъ слѣдующее: „мѣры противъ всякой повальной болѣзни могутъ быть дѣйствительными только тогда, когда принимаются повально всѣми“. А для того чтобы населеніе все поголовно, повально, оказывало содѣйствіе, для этого нужно чтобы само населеніе сознало пользу принимаемыхъ мѣръ. Профессоръ Равскій говоритъ: „въ мѣстностяхъ, которыя наичаще заражаются, населеніе должно быть ознакомлено со всѣми свойствами чумы и со всевозможными способами ея занесенія. Какъ ни трудна эта задача, но ее непременно слѣдуетъ выполнить. Пособіи въ данномъ случаѣ могли бы оказать сельскіе учителя и священники и вообще люди, пользующіеся уваженіемъ въ своемъ околоткѣ. Для всѣхъ этихъ лицъ, въ свою очередь, полезно бы издать брошюры съ популярнымъ изложеніемъ всего, касающагося чумы“.

Что же дѣлать? Чума болѣзнь неизлѣчимая. Сколько не пробовали противъ этой гибельной болѣзни лекарствъ, всѣ онѣ оказались бесполезными. Убиваніе зачумленныхъ животныхъ—какъ мѣра прекращенія эпизоотіи—губернскимъ земствомъ спущено въ урну счастливаго будущаго. По понятію же Березовскихъ женщинъ чуму можно прогнать только вотъ какимъ способомъ: павшую корову должны дѣвушки проводить на кладбище съ цвѣтами въ рукахъ, и болѣзнь исчезнетъ. Господи, прости наши заблужденія!

Вѣдь, всякое народное бѣдствіе должно же насъ чему-нибудь научить; должны-же мы изъ этихъ бѣдъ, этихъ несчастій вывести какой-нибудь поучительный урокъ. Надъ Березовскомъ назадъ тому лѣтъ семь висѣла бѣда—тоже былъ валежъ. Но къ глубокому сожалѣнію—это горе березовцы забыли уже.

Заключу свою рѣчь словами Кизерецаго: „замѣчательно, что въ селеніяхъ, гдѣ разъ скотъ выналъ, количество его уже никогда не достигаетъ того числа, которое было до падежа“.

Телеграмма „Ек. Недѣли.“

Кресты, 25 Іюля. Ярмарка съѣзжается медленно. Нѣсколько крупныхъ мануфактурныхъ московскихъ торговцевъ начали разбирать товаръ, большинства еще нѣтъ. Лавки мѣстнаго купечества пока не открыты, сырья въ привозѣ совсѣмъ нѣтъ. Покупателей не видно. Есть основаніе предполагать, что ярмарочныя дѣла настоящаго года будутъ не блестящи, вообще товаровъ въ приходѣ мало. Вывозу продолжительную засуху смѣнили ежедневно перепадаящіе дожди, которые едвали принесутъ пользу хлѣбамъ. Театръ Королева открылъ свой сезонъ комедіей „Ревизоръ“. Составъ труппы, обстановка вполне удовлетворительны. Пьеса прошла гладко.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.“

Петербургъ, 19-го Іюля. Движеніе курьерскихъ поѣздовъ съ вагонами перваго и втораго классовъ по дозово-севастопольской желѣзной дорогѣ открывается 27 Іюля; поѣзда согласованы съ курьерскими поѣздами Николаевской, Курской и Азовской; пассажиры слѣдуютъ безъ пересадки изъ Харькова въ Севастополь и отъ Москвы до Севастополя 48 часовъ.

Полуимперіалы 8 р. 38 к. сдѣлано.

20-го Іюля. Опубликованы: ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 26 Апрелья мнѣніе Государственнаго совѣта объ измѣненіи и дополненіи нормальнаго положенія 1862 года о городскихъ общественныхъ банкахъ, а также новое положеніе, составленное по согласованію положенія 1862 съ позднѣйшими узаконеніями. Новое положеніе обращаетъ особенное вниманіе на личный составъ правленій. Такъ, въ директоры и товарищи не могутъ быть избираемы лица, служація въ городскомъ управленіи и другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ, даже Государственныхъ; не только родственники, но даже члены одной торговой фирмы не могутъ служить одновременно въ правленіи банка. Отчетность

банка повѣряется ежегодно особой думской комиссіей; по заявленію $\frac{1}{5}$ гласныхъ о безпорядкахъ, министръ финансовъ можетъ назначить ревизию свѣдущими лицами; министръ финансовъ, по соглашенію съ министромъ Внутреннихъ дѣлъ, можетъ назначать также чрезвычайныя ревизіи. Число операцій расширено; родъ операцій для каждаго банка опредѣляется особенно; сумма же всѣхъ обязательствъ и по всѣмъ операціямъ не должна превышать болѣе пяти разъ основной и запасный капиталъ, а наличность кассъ не можетъ быть менѣе 10 процентовъ всѣхъ обязательствъ. Операціи съ вкладными билетами вообще нѣсколько ограничены: пріемъ ихъ въ залоги по подрядамъ допускается только для банковъ, подчиняемыхъ періодической ревизи министерства финансовъ. Служаціе въ банкѣ и городскомъ управленіи могутъ пользоваться вексельнымъ кредитомъ только въ тѣхъ банкахъ, при которыхъ учреждены учетные комитеты, притомъ по единогласнымъ постановленіямъ послѣднихъ. Положеніе опредѣляетъ также размѣръ ссудъ подъ процентныя бумаги, строенія и земли.

Полуимперіалы 8 р. 39 к. сдѣлано.

21-го Іюля. Въ мѣсто барона Штапельберга, попечителемъ Дерптскаго учебнаго округа назначенъ директоръ Демидовскаго лицея Канустинъ.

При взрывѣ 8 Іюля на Охтенскомъ заводѣ погибло семь рабочихъ; убытокъ менѣе 10,000 рублей.

Газеты сообщаютъ, что комиссія преобразования воинской и квартирной повинности нашла возможнымъ удовлетворить ходатайство городскихъ и сельскихъ обществъ о выдачѣ квартирныхъ денегъ за годъ впередъ.

21-го Іюля. На биржѣ распространился слухъ, что фирма Фетисова и К^о, торговшая хлѣбали и спиртомъ, прекратила платежи.

22-го Іюля. Сегодня, въ день тезоименитства ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРНИИ ИМПЕРАТРИЦЫ, городъ разцвѣтился флагами. Въ десять часовъ утра, въ присутствіи высшихъ чиновъ двора, началось въ соборѣ и во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ торжественное богослуженіе. Пріема при дворѣ не будетъ. Вечеромъ, на островахъ народное гулянье. Вчера, въ Петропавловскомъ соборѣ, въ присутствіи ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и другихъ членовъ Императорскаго дома, отслужена заупокойная литургія по Императрицѣ Маріи Александровнѣ.

Министръ Внутреннихъ дѣлъ предложилъ начальникамъ губерній, гдѣ отродилась саранча, войти, на основаніи опыта, въ обстоятельныя соображенія для болѣе вѣрной борьбы въ будущемъ, и о послѣдствіяхъ принятыхъ мѣръ сообщать заблаговременно министерству. Саранча появилась также въ Черниговской губерніи, не причинивъ, впрочемъ, за принятыми мѣрами, замѣтнаго вреда хлѣбнымъ посѣвамъ.

23-го Іюля. Министръ Внутреннихъ дѣлъ отіравился въ отпускъ, передавъ управленіе министерствомъ товарищу Дурново.

Правительственное сообщеніе: 20 Іюля, Въ Екатеринбургѣ произведено было нападеніе на еврейскую часть ея населенія толпой, озлобленной происшедшимъ въ этотъ день случаемъ нанесенія евреямъ тяжелыхъ побоевъ крестьянскѣ. Для усмиренія буйства были вызваны войска, которымъ, при возстановленіи порядка, пришлось употребить оружіе. Изъ толпы, состоявшей почти исключительно изъ пришлыхъ рабочихъ строящейся желѣзной дороги, убито десять человекъ и ранено тридцать.

Его Высочество Великій князь Владиміръ Александровичъ съ супругою выѣхали, на короткое время, въ Новгородъ.

Кронштадтъ, 17-го Іюля. Вчера, въ присутствіи ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и Великихъ князей, состоялись у Красной горки большіе морскіе маневры съ десантомъ. Послѣ бомбардированія и обмѣна выстрѣловъ съ береговыми батареями, на особыхъ ботахъ и гребныхъ лодкахъ произведена высадка, въ которой участвовало два баталіона; батарея, казаки и лошади пускались впасть. Послѣ маневровъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА возвратились въ Петрогфъ.

Одесса, 17-го Іюля. Въ нынѣшній сезонъ изъ Ханькоу съ чайнымъ грузомъ вышло семь русскихъ пароходовъ, что составляетъ половину всѣхъ судовъ, посѣтившихъ Ханькоу за грузомъ чая въ настоящемъ году.

Полтава, 18-го Іюля. Вчера, послѣ молебствія, въ залѣ губернской земской управы открыта сельскохозяйственная выставка. Предсѣдатель управы, Залѣвскій, произнесъ рѣчь, въ которой объяснилъ пользу выставки, упомянулъ о благотворительномъ значеніи крестьянскаго земельного банка и открытія кредита крупнымъ землевладѣльцамъ подъ соло-векселя. Рѣчь эта была встрѣчена общимъ одобреніемъ и рукоплесканіями.

Могилевъ-Подольскъ, 18-го Іюля. Урожай пшеницы въ губерніи хорошъ во всѣхъ отношеніяхъ.

19-го Іюля. Дума открываетъ засѣданіе для обсужденія постройки желѣзной дороги отъ Жмеринки до Могилева.

Нижній-Новгородъ, 18-го Іюля. 15 Іюля пожаръ уничтожилъ въ Семеновѣ 180 домовъ, присутственные мѣста, много движимаго имущества и приготовленные для ярмарки издѣлія; убытокъ отъ сгорѣвшихъ строеній 300000 руб. Открытъ комитетъ для пособія пострадавшимъ.

Кишиневъ, 18-го Іюля. Графъ Дунинъ—Вонсовичъ, десятилѣтнимъ контрактомъ съ лондонскою фирмою Дурхагерко, обязался доставить ежегодно 600 тысячъ пудовъ приднѣпровскихъ фосфоритовъ. Одесская фирма Давидовъ и Маспрзонъ заарендовала фосфориты въ Бессарабіи, для отправки во Францію и Германію.

19-го Іюля. Съ пшеницей полный застой. Жатва кончается; урожай ниже средняго; пшеница замалена.

Семеновъ, 19-го Іюля. Пожаръ причинилъ миллионный убытокъ. Заподозрѣнъ въ поджогѣ мѣщанинъ Шляпниковъ, изъ мести Колчину, съ дома котораго начался пожаръ.

Ростовъ-на-Дону, 19-го Іюля. Сегодня парходство по Дону, Азовскому и Черному морямъ празднуетъ двадцатипятилѣтіе.

Парижъ, 17-го Іюля. Официальное сообщеніе: 19 Іюля полковникъ Баденсъ произвелъ вылазку изъ Ханау въ Тонкии, нанесъ неприятелю чувствительное поражение и взялъ семь орудій.

20-го Іюля. Вчера внесенъ въ палату проектъ конвенціи съ беимъ тунисскимъ. Бей обязуется ввести, по указанію Франціи, судебныя и финансовыя реформы и не заключать займовъ безъ ея согласія.

22-го Іюля. Сессія палаты закрыта.

23-го Іюля. Произведенные въ Лионѣ домовые обыски обнаружили существованіе тайныхъ комитетовъ легитимистовъ, замышлявшихъ возстановленіе монархіи.—Вчера въ Ангулемѣ взорвало пороховой заводъ; погибло шесть человѣкъ; убытка миллионъ франковъ.

Аннамскій король Тюдукъ скончался; на престолъ вступилъ Рудакъ.—Французскій главнокомандующій въ Аннамѣ, генералъ Буэ, прибылъ 17 Іюля въ Гаяфонгъ и готовится къ военнымъ дѣйствіямъ.

Неаполь, 18-го Іюля. 15 Іюля, вечеромъ, на островѣ Искія было сильное землетрясеніе, вслѣдствіе котораго обрушилось много домовъ и погибло болѣе тысячи человѣкъ; госпитали и церкви наполнены ранеными.

Число погибшихъ при землетрясеніи острова Искія опредѣляютъ въ 2000 человѣкъ. Землетрясеніе продолжалось 15 секундъ; въ Камиччолѣ осталось всего пять домовъ. Профессоръ Пальмиери объясняетъ катастрофу опусканіемъ почвы острова.

21-го Іюля. Король посѣтилъ мѣсто катастрофы и былъ глубоко тронутъ видомъ рыдающей толпы. Массы гниющихъ труповъ заражаютъ воздухъ; среди войскъ, работающихъ безостановочно подъ палящимъ солнцемъ, много заболѣваній и солнечныхъ ударовъ. 11 нижнихъ чиновъ пропали: полагаютъ, что они засыпаны мусоромъ. Вчера было новое сотрясеніе почвы, сопровождавшееся подземнымъ гуломъ.

22-го Іюля. Спасательныя работы на островѣ Искій продолжаются; удалось вытащить живыми нѣсколько человѣкъ. Король посѣтилъ самыя недоступныя мѣста острова; пожертвовалъ 100,000 лиръ; сегодня возвратился въ Неаполь, гдѣ посѣщаетъ госпитали. Преобладаетъ мнѣніе, что причина катастрофы не землетрясеніе, а размытіе почвы теплыми источниками.

23-го Іюля. Вчера было новое землетрясеніе на Искіи. Вершина горы Епомей отдѣлилась и засыпала часть селенія Форіо, причѣмъ нѣсколько домовъ разрушено, но несчастій съ людьми мало.

Римъ, 19-го Іюля. Число погибшихъ на островѣ Искій опредѣлено въ три тысячи человѣкъ; размеры катастрофы объясняются также тѣмъ, что землетрясеніе произошло ночью. Вездѣ организуются комитеты пособія пострадавшимъ. Король и папа пожертвовали значительныя суммы: правительство ассигновало пока двѣсти тысячъ франковъ.

20-го Іюля. Получено извѣстіе о сильномъ изверженіи Везувія; лава течетъ по направленію къ Торре-дэль-Греко. По послѣднимъ опредѣленіямъ, на островѣ Искія погибло 5000 человѣкъ.

Тифлисъ, 20-го Іюля. Въ селеніи Джимъ-Ятагъ, Елизаветопольской губерніи разбойники напали на депо государственнаго коннозаводства; управляющій убитъ, касса разграблена; лошади же достались хищникамъ потому, что паслись далеко отъ депо.

Александрія, 21-го Іюля. Хедивъ и общественное мнѣніе требуютъ сохраненія санитарнаго кордона. Холера появилась въ Розеттѣ; въ Каирѣ-же, замѣтно, ослабѣваетъ.

Константинополь, 22-го Іюля. Въ Смирнѣ было четыре случая холеры.

23-го Іюля. Для неподозрительныхъ судовъ установлено въ турецкихъ портахъ двадцатидневный, а для подозрительныхъ—двадцатипятидневный карантинъ.

Лондонъ, 22-го Іюля. Въ палатѣ общинъ Гладстонъ, на запросъ: существуетъ ли намѣреніе вскорѣ очистить Египетъ, отвѣчалъ, что онъ надѣется, что парламенту вскорѣ представится случай заняться этимъ вопросомъ. Въ виду важности появленія холеры, въ Англии проектируются законодательныя мѣры, обезпечивающія успѣшную дѣятельность мѣстныхъ властей.

23-го Іюля. Переговоры французскаго посланника въ Пекинѣ не подаютъ надежды на мирное разрѣшеніе спора съ Китаемъ.

Каиръ, 23-го Іюля. По случаю окончанія рамазана, мусульманское населеніе собирается посѣтить могилы усопшихъ, но на кладбищахъ поставлены англійскія войска, чтобы не пускать туда народа во избѣжаніе заразы.

Газетѣ „Русскій Курьеръ“ объявлено первое предостереженіе за вредное направленіе, выражающееся въ сужденіяхъ о Государственномъ строеѣ и невѣрномъ освѣщеніи фактовъ о бытѣ крестьянъ, и рассчитанное на пороженіе смуты въ умахъ.

Либава, 23-го Іюля. Владѣлецъ майорта Нольдъ убитъ выстрѣлами на дорогѣ въ Либаву. Убіеніе совершено съ заранѣе обдуманной цѣлью: оказалось, что вырублены кусты, закрывавшіе злоумышленникамъ дорогу. Сидѣвшій въ экипажѣ, рядомъ съ Нольдъ, лѣсной сторожъ легко контуженъ.

Харьковъ, 23-го Іюля. На Курско-Азовской желѣзной дорогѣ организована санитарная служба: вокзалы дезинфицируются, прислуга снабжена медицинскими средствами.

ХРОНИКА.

Чума рогатаго скота появилась и у насъ въ городѣ: такъ мы слышали, что пали отъ чумы коровы въ Кузнецкой улицѣ, у портнаго Щугарева, близъ Засухинскаго ключа, а также въ сосѣднемъ домѣ, бывшемъ Девяткова. Хвораетъ также корова въ д. Бакланова, около церкви Вознесенія, между Водочной и Васенцовской улицами. Необходимо принято мѣры предосторожности и убивать немедленно зачумленныхъ, а то падеетъ весь скотъ, какъ то было нѣсколько лѣтъ назадъ.

ОТЧЕТЪ

по гуляню данному 10 Іюля 1883 г. Екатор. обществомъ Краснаго креста.

ПРИХОДЪ:

1. Выручено отъ продажи входныхъ билетовъ - - - - - 485 р. 64 к.
2. Отъ торговли въ 7 буфетахъ - - - - - 331 „ 56 „

Всего 817 р. 20 к.

РАСХОДЪ:

1. На устройство въ паркѣ, за музыку, пѣвчимъ, Петрушкѣ, фейерверкѣ и пр. - - - - - 337 р. 76 к.
2. За патентъ - - - - - 58 „ 3 „

Итого 395 р. 79 к.

Чистой прибыл 421 р. 41 к.

ПО БУФЕТАМЪ:	Выручено.		Израсходов.		Прибыль.	
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
А. П. Котляревской - -	41	43	16	42	25	1
	54	—	25	91	28	9
С. Л. Миславской - - -	63	60	4	—	59	60
А. А. Соколовой - - -	50	20	33	18	17	2
Н. А. Протасовой - - -	186	26	88	82	97	44
А. А. Вострежъ - - -	118	25	47	53	70	72
Л. И. Котляревской - -	40	18	9	50	30	68
За карты - - - - -	—	—	—	—	3	—
Итого	553	92	225	36	331	56

Пожертвовано: г. Гельмихъ водички, г. Гребеньковъ пиво, г-жа Миславская чай, сахаръ, г. Паклевскій пиво и водка, г. Плѣхановъ взялъ за фейерверкъ лишь за матеріалъ.

Отчетъ по спектаклю 14 Юля 1883 г., данному съ благотворительною цѣлю любителями драматическаго искусства, при участіи А. Я. Романовской.

П р и х о д ъ.

Выручено отъ продажи билетовъ и афишъ - 370 р. 70 к.

Р а с х о д ъ.

Пользованіе городскимъ театромъ	-	-	50 р.
Авторскихъ за 6 актовъ	-	-	6 р.
Печатаніе афишъ	-	-	5 р. 50 к.
Парикмахеру	-	-	10 р.
Суфлеру	-	-	5 р.
Музыка	-	-	16 р.
Освѣщеніе на ренетиціяхъ и спектаклѣ	-	-	13 р. 60 к.
Обстановка сцены (рабочіе и матеріалъ)	-	-	20 р.
Капельдинерамъ и разноска и расклейка афишъ	-	-	5 р. 50 к.
Реквизитъ, переноска ролей, мытье уборныхъ и разныя мелочныя расходы	-	-	23 р. 60 к.
Непредвидѣнный расходъ—уплата за печатаніе афишъ на концертъ г-жи Гриняски (назначеннаго по недоразумѣнію на 13 Юля и отмѣненнаго по уважительнымъ причинамъ)	-	-	5 р. 50 к.

Всего - 160 р. 70 к.

Затѣмъ чистая выручка 210 руб. вручена по принадлежности, въ присутствіи врача Верхъ-Исетскихъ заводовъ А. А. Миславскаго, одной изъ труженицъ на педагогическомъ поприщѣ, потерявшей зрѣніе вслѣдствіе катаракта.

Отчетъ и росписка въ полученіи денегъ доставлены г. Екатеринбургскому полиціймейстеру.

Распорядитель А. Дрездовъ.

Вѣрно. Екатеринбургскій полиціймейстеръ Гейбовичъ.

Особа, въ пользу которой данъ былъ спектакль, проситъ насъ выразить искреннюю и глубоко прочувствованную благодарность всѣмъ участвующимъ въ спектаклѣ и сожалѣть о невозможности выразить это лично каждому изъ нихъ.

На этой недѣлѣ любителями предполагается дать спектакль въ пользу переселенцевъ. Такъ какъ по спектаклю предстоятъ расходы, то въ виду цѣли, съ какой дается спектакль, желательно было бы, что публика заранѣе записывалась на мѣста у г-жи Чушиной.

Отчетъ.

По гулянью 17 Юля, устроенному мѣстнымъ комитетомъ Россійскаго общества Краснаго креста для вспоможенія переселенцамъ.

П Р И Х О Д Ъ.

Выручено отъ продажи входныхъ билетовъ	249 р. 61 к.
Отъ торговли въ палаткахъ:	
А. П. Котляревской (мороженое, кофе, шоколадъ, бомбоньерки, водички, фрукты, пирожки и кислые щи)	- 110 р. 75 к.
Н. А. Протасовой (вина, водки и пиво)	- 422 р. 28 к.
А. А. Востремъ (дешевая водка и вино)	- 49 р. 80 к.
Л. А. Штейнфельдъ (чай)	- 49 р. 32 к.
А. А. Соколовой (дешевый чай)	- 15 р. 50 к.
	648 р. 65 к.
Всего прихода	- 898 р. 26 к.

Расхода, не покрытаго денежными пожертвованіями - 121 р. 26 к.
Затѣмъ чистой прибыли - 777 р.

Пожертвованія: Г-жа Котляревская—мороженое и печенье къ кофе и шоколаду. Г. Поклевской-Козель-водка и пиво. Гг. Пономаревъ и Гребеньковъ-пиво. Гг. Бабиновъ и Ко, Атамановъ и Ивановъ—вина. Г. Стахѣвъ—чай и сахаръ. Г. NN—сахаръ. Гг. Бентхенъ, Линдеръ и Гельмихъ—водички. Г. Евдокимовъ—мѣшокъ крупчатки. Г. Исаксонъ—5 ф. монпасье. Гг. Анцелевичъ и Н. часы и г. Емельяновъ—кумачъ и плизъ для призовъ. Денежныя пожертвованія для покрытія расходовъ по устройству гулянья: собрано г. Михалевскимъ 295 р., собрано г. Ермолаевымъ—95 р. г. Зырановъ—10 р., г. Фе-

дуловъ 16 р., г. Барановъ 5 р., г. Первушинъ 12 р., г. Овчинниковъ 3 р., г. Тагильцовъ 3 р., всего 439 р.

Оркестръ общественнаго собранія подъ управленіемъ г. А. Г. Кункль—бездвозмездно. Г. Плѣханову за фейерверкъ уплачена только стоимость матеріала.

Изъ 777 рублей чистой выручки—500 рублей переведены чрезъ Сибирскій банкъ въ комитетъ для оказанія пособія переселенцамъ, въ Тюмень, по адресу Ивана Ивановича Игнатова. Остальные 277 р. остаются въ распоряженіи комитета для оказанія пособія переселенцамъ, по мѣрѣ надобности, въ Екатеринбургѣ.

Кромѣ того пожертвовали для отсылки переселенцамъ: довѣренный г. Разоренова—1 кусокъ бязи и 6 платковъ. Г. Емельяновъ—262 арш. сарпинки. Г. Мошкинъ—1 дюж. головныхъ платковъ, 1 кусокъ тикю и 5 кусковъ ситца. Г. Лебедевъ—50 арш. ситца и коленкора. Г. Кузнецовъ—1 кусокъ ситца. Г. Перетцъ—6 дюж. платковъ, г. Каменковъ—10 фуражекъ. Г. NN—2 передника, 6 ф. чаю и 17 ф. сахару. Г. NN—44 ф. чаю и 1 голову сахару. Отправку этихъ матеріаловъ въ Тюмень приняли на себя гг. Михалевскій и Ермолаевъ.

Распорядитель А. Дрездовъ.

СПИСКИ

гласнымъ, прибывшимъ въ засѣданіе городской думы

7 Юня 1883 года.

- 1) И. Баевъ, 2) Н. Тимофеевъ, 3) С. Закожурниковъ, 4) В. Дорбушъ, 5) Я. Пауфиловъ, 6) О. Телѣгинъ, 7) И. Ермолаевъ, 8) Г. Тиме, 9) А. Волковъ, 10) А. Глухихъ, 11) С. Грачевъ, 12) И. Симановъ, 13) М. Михалевскій, 14) П. Юдинъ, 15) В. Закожурниковъ, 16) И. Абросимовъ, 17) И. Бояршиновъ, 18) П. Третьяковъ, 19) Я. Корляковъ, 20) В. Дмитріевъ, 21) П. Бояршиновъ, 22) Ф. Малишовецъ, 23) А. Казанцевъ, 24) В. Бебенинъ, 25) Н. Бородинъ, 26) А. Ландезень.

16 Юня 1883 года.

- 1) В. Дмитріевъ, 2) А. Глухихъ, 3) Н. Тимофеевъ, 4) М. Береновъ, 5) А. Береновъ, 6) А. Шварге, 7) В. Дорбушъ, 8) Г. Тиме, 9) С. Закожурниковъ, 10) А. Волковъ, 11) И. Бояршиновъ, 12) А. Падучевъ, 13) И. Абросимовъ, 14) П. Юдинъ, 15) О. Телѣгинъ, 16) С. Федуловъ, 17) П. Ошурковъ, 18) Ф. Соловьевъ, 19) М. Воробьевъ, 20) В. Макаровъ, 21) С. Грачевъ, 22) И. Баевъ, 23) Я. Пауфиловъ, 24) П. Третьяковъ, 25) В. Вагановъ, 26) А. Фолькманъ, 27) Н. Бородинъ, 28) О. Козицинъ, 29) С. Широковъ, 30) А. Бородинъ, 31) К. Осокинъ, 32) А. Кочневъ, 33) М. Михалевскій, 34) А. Ландезень, 35) В. Атамановъ, 36) Я. Корляковъ, 37) П. Бояршиновъ, 38) Я. Ключинъ.

9 Юля 1883 года.

- 1) Н. Тимофеевъ, 2) С. Закожурниковъ, 3) А. Падучевъ, 4) П. Юдинъ, 5) Г. Тиме, 6) М. Береновъ, 7) П. Третьяковъ, 8) А. Глухихъ, 9) Я. Корляковъ, 10) Н. Бородинъ, 11) И. Симановъ, 12) В. Чувильдинъ, 13) И. Абросимовъ, 14) И. Баевъ, 15) С. Грачевъ, 16) В. Тагауровъ, 17) О. Телѣгинъ, 18) М. Воробьевъ, 19) Ф. Соловьевъ, 20) В. Вагановъ, 21) В. Бебенинъ, 22) И. Ермолаевъ, 23) М. Михалевскій, 24) А. Кочневъ, 25) В. Яковлевъ, 26) А. Волковъ, 27) Графъ И. Толстой, 28) В. Атамановъ, 29) К. Осокинъ, 30) О. Козицинъ, 31) Я. Ключинъ, 32) А. Казанцевъ, 33) П. Ошурковъ.

18 Юля 1883 года.

- 1) Н. Тимофеевъ, 2) С. Грачевъ, 3) П. Третьяковъ, 4) В. Чувильдинъ, 5) В. Дорбушъ, 6) О. Телѣгинъ, 7) А. Падучевъ, 8) И. Симановъ, 9) А. Волковъ, 10) В. Дмитріевъ, 11) И. Баевъ, 12) Я. Пауфиловъ, 13) Я. Корляковъ, 14) П. Бояршиновъ, 15) П. Ошурковъ, 16) Н. Бородинъ, 17) Г. Тиме.

25 Юля 1883 года.

- 1) И. Тимофеевъ, 2) П. Третьяковъ, 3) В. Дмигріевъ, 4) А. Шварге, 5) И. Симановъ, 6) И. Баевъ, 7) А. Волковъ, 8) С. Грачевъ, 9) П. Юдинъ, 10) А. Падучевъ, 11) М. Михалевскій, 12) Я. Пауфиловъ, 13) Я. Ключинъ, 14) Я. Корляковъ, 15) А. Дрозжиловъ, 16) Н. Бородинъ, 17) П. Бояршиновъ, 18) О. Козицинъ.

Мелочи всендневной жизни.

Читатели нашей газеты уже знают о бѣдствіи постигшем Косулинскихъ жителей. Большая половина села уничтожена до тла пожаромъ, бывшимъ 15 Мая; на Логиновской станціи тоже сгорѣло нѣсколько домовъ; на Покровской—тоже и, наконецъ, на Каменскомъ заводѣ, 13 Юля, выгорѣло десять домовъ. Въ чемъ заключается тайна столь частыхъ пожаровъ? Отчего губительное дѣйствіе огня не ограничивается однимъ, двумя домами, а выхватываетъ прямо цѣлыя деревни, села, заводы?

Попробуйте разсиротить о причинѣ того или другаго пожара—вы почти всегда услышите ходячій отвѣтъ:

— „Кто его знаетъ? съ задовъ загорѣлось!“ Или, зачастую, другое, неменѣе наивное объясненіе:

— „Самоваръ ставила тетка Мавра... ну и того... заронила, видно, какъ вибуди!“

— Баню, Никитишна, топила: глядимъ мы этта, а въ трубу и выкинуло—мотри сажа загорѣлась—вѣтеръ былъ, оно и пошло драть.

И вотъ, самоваръ Мавры да баня Никитишны обездолили и въ конецъ раззорили цѣлыя десятки семействъ. Вѣдь и въ другихъ странахъ пьютъ чай и моются въ баняхъ, но не горять-же по этому поводу цѣлыя села, и не нищенствуютъ сотни людей. Стало быть, причина кроется въ безопасности, небрежности и нашемъ любимомъ русскомъ „авось“ да „какъ вибуди“.

— „Авось, Богъ милостивъ: не въ первой; какъ вибуди обойдется“, говоритъ неунывающий россиянинъ, идя съ лучиною на сѣноваль, заталивая печь съ развалившейся трубой и вообще продѣлывая подобныя эксперименты. Результаты *такой* логики—извѣстныя. Не взирая на очевидный вредъ, происходящій отъ скученныхъ построекъ, узкости улицъ и малочисленности переулковъ ничто не въ силахъ заставить погорѣвшихъ обывателей строиться свободнѣе и шире. Вотъ отъ этой-то скученности и происходитъ все зло, отъ этого-то селеніе, загорѣвшееся съ одного конца, безпрепятственно догараетъ до другаго; наши-же сельскія пожарныя приспособленія очень хорошо извѣстны и говорить о нихъ также полезно и производительно, какъ напр. толочь воду, вить изъ песку веревки и т. п.

Но, какъ-бы то ни было, въ чемъ-бы не заключалась причина частыхъ и повальныхъ пожаровъ, все-же нельзя безъ искренняго сочувствія смотрѣть на пострадавшихъ косулинцевъ, покровцевъ, логиновцевъ и жителей Каменскаго завода. Общество Екатеринбургскаго отдѣленія Краснаго Креста, всегда столь чутко относящееся къ пособію всѣмъ „недугующимъ, страждущимъ и обремененнымъ“, еще такъ недавно устроившее гулянье въ пользу переселенцевъ, оказало-бы великое благодѣяніе погорѣльцамъ названныхъ мною селъ, сдѣлавъ и для нихъ кое что. Я убѣжденъ, что каждый изъ Екатеринбургской публики, знакомый хоть по слухамъ, съ бѣдственнымъ состояніемъ погорѣльцевъ, не откажется дать свою ленту и помочь этой вопиющей нуждѣ.

Кромѣ этихъ, такъ сказать общественныхъ бѣдствій, встрѣчаются нерѣдко отдѣльныя личности, заслуживающія нашего участія. Мы, обставленные всѣми житейскими благами, всевозможнымъ комфортомъ и удобствами, часто и не подозреваемъ, что вблизи насъ, чуть не рядомъ съ нами, изнемогаетъ въ борьбѣ съ жизнью человекъ и побѣжденный, изломанный этой непосильной борьбой наконецъ уступаетъ и встрѣломъ кончаетъ счета и подводитъ итогъ. Сидя за утреннимъ стаканомъ кофе и просматривая только что полученный № газеты, мы ежеминутно читаемъ извѣстіе о томъ или другомъ субъектѣ, кончившимъ жизнь самоубійствомъ.

Невозможность существовать, неимѣніе средствъ—вотъ что въ большей части случаевъ находится въ запискахъ оставленныхъ несчастливцами—суть мотивы къ такому трагическому и безповоротному исходу. У многихъ-ли изъ насъ дрогнетъ сердце, многіе-ли изъ насъ, читатель, оттолкнуть стаканъ, чтобы задуматься о судьбѣ нашихъ братьевъ? Нѣтъ, аппетитъ нашъ не пострадаетъ: мы перенесемъ свой взоръ на

другое извѣстіе болѣе игриваго свойства и черезъ минуту забудемъ только что прочитанное нами.

На-дняхъ ко мнѣ въ комнату вошелъ незнакомый мнѣ бѣдно одѣтый господинъ и рекомендовался *Аристархомъ Андреевичемъ Пушкаревымъ*. Мой разговоръ съ нимъ я, въ видѣ краткаго *resumé*, передаю здѣсь.

Г. Пушкаревъ, какъ музыкантъ, учитель пѣнія и регентъ, имѣетъ весьма хорошія рекомендаціи. Онъ учился музыкѣ въ Петербургѣ, ѣхалъ туда полный надеждъ и упованій на свѣтлое будущее и, какъ сотни ему подобныхъ молодыхъ людей, обманулся въ своихъ надеждахъ и упованіяхъ. Вернувшись сюда, на родину (онъ уроженецъ села Бобровки) послѣ многихъ злоключеній, получилъ наконецъ должность регента на одномъ изъ заводовъ, принадлежащихъ мѣстному магнату; будучи страстно преданъ своему дѣлу, онъ, не взирая на скудное вознагражденіе, получаемое имъ, былъ совершенно доволенъ и считалъ себя счастливымъ. Вдругъ его постигла болѣзнь, и въ маѣ мѣсяцѣ онъ долженъ былъ оставить свое мѣсто, чтобы ѣхать на излеченіе въ Екатеринбургъ.

— „Здоровье мое еще не окрѣпло, мѣсто на заводѣ занято другимъ, и я въ городѣ безъ гроша денегъ, безъ пріюта и безъ всякихъ надеждъ на что либо рѣшился обратиться къ помощи печатнаго слова. Попросить на хлѣбъ—языкъ не поворачивается, рѣшимости не хватаетъ; остается одинъ исходъ—руки не поднимаются: грѣхъ страпитъ!... Я отъ многихъ слышалъ, что г. Ш—дъ человекъ добрый, сочувствующій нуждающемуся люду; онъ, вѣрно, не будетъ противъ того, если въ, въ вашемъ фельетонѣ, скажете обо мнѣ нѣсколько словъ!“

Я далъ ему обѣщаніе, которое и исполняю. Дай Богъ, чтобы мой слабый голосъ не былъ „гласомъ вопіющаго въ пустынь“ и чтобы Екатеринбургская публика отзывчиво отнеслась къ несчастному, загнанному судьбой человеку *). Не подаянія онъ проситъ, ищетъ не денежнаго пособія, но труда, работы, дѣла!...

* * *

Счастливъ трудящійся, если трудъ его такъ или иначе вознаграждается; если усилія его даютъ хоть какой-нибудь результатъ. Безнадежно опускаются руки, пропадаетъ всякая энергія и охота при видѣ не производительности труда; сомнѣніе и ропотъ невольно закрадываются въ сердце и является желаніе на все махнуть рукой. Такого рода чувство особенно угнетающе дѣйствуетъ на человекъ тогда, когда приходится бороться со стихійною силой, не подчиняющейся никакимъ людскимъ усилямъ и соображеніямъ.

По мѣрѣ удаленія отъ Екатерин—га къ Шадринску все болѣе и болѣе вѣзжаешь въ мѣстности, гдѣ хлѣбопашество составляетъ преобладающее занятіе жителей; но какія печальныя картины представляются взору: рѣдкіе колосья пшеницы кое гдѣ мелькаютъ среди покрывающей ниву сорной травы; едва поднявшійся отъ земли овесъ желтъ и топтъ; на поемныхъ лугахъ, которые въ прежніе годы силошъ были уставлены стогами сѣна, теперь на нихъ изрѣдка висятъ два-три стога!...

— „У насъ съ самой весны всего и дождей-то было, что на Петровъ день!“ говорили мнѣ крестьяне. 20 Юля, когда я ѣхалъ, весь далекій горизонтъ былъ покрытъ тучами, молнія прорѣзывала ихъ, гремѣлъ громъ. Одѣтый по праздничному народъ сидѣлъ у своихъ домовъ и радовался, ожидая обильнаго дождя; но надежды были напрасны: его вышло всего нѣсколько капель. Была, такъ называемая, „сухая гроза“.

— „Прогнѣвали мы Господа! На Ильинъ-то день испоконъ вѣку положено дождю идти, а онъ нынче поморосилъ только, да и шабанъ. Пыль не прибилъ!“...

А „прибить пыль“ было необходимо. Тянувшіеся на Крестовскую ярмарку обозы, снующіе взадъ и передъ экипажи проѣзжающихъ—все это буквально утопало въ облакахъ бѣловатой каменной пыли. Не взирая на то, что солнце во всѣ глаза смотрѣло на иссушенную землю, пыль такой стѣнной стояла по дорогѣ, что затеняла его, и встрѣчающіеся экипажи не рѣдко сталкивались между собою.

*) Адресъ г. Пушкарева: Кузнецкая ул. д. Коробейникова.

Что ожидаетъ нынѣшней зимой земледѣльца, послѣ такой засухи—подумать страшно!

У моряковъ существуетъ пословица: „кто въ морѣ не бывалъ—тотъ не маливался“; люди-же, осужденные ѣздить въ Кресты, смѣло могутъ говорить: „кто по шадринскому тракту не ѣзжалъ, тотъ не бранивался“. Оставили за собой право въ слѣдующій разъ разсказать всѣ прелести этого маленькаго путешествія, и теперь закончу мой фельетонъ тѣмъ, что г. Каразинъ, описывая ужасы мученій заключенныхъ въ хивинскій клоповный адикуль, далеко не исчерпалъ эту тему; если-бы ему пришлось провести хоть одну ночь въ квартирахъ на Крестовской ярмаркѣ, тогда онъ навѣрное согласился-бы со мной; что наши русскіе „клоповники“, за которые мы платимъ владѣльцамъ ихъ хорошия деньги, во много кратъ „жесточе“ хивинскихъ!...

Ниль А.—гь.

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“.

Изъ доставленнаго намъ отчета объ общественной торговлѣ видно въ Сысертскомъ заводѣ, извлекаемъ слѣдующее:

Всего въ теченіи 1882 г. было куплено хлѣбнаго вина, водокъ разныхъ, наливковъ, пива и винъ разныхъ на 30908 р. 61½ к.

Выручено же продажей 40829 р. 81 к. и осталось наличныхъ напитковъ къ 1 Января 1883 г. на 880 р. 63 к.

Въ подати и мірскіе сборы внесено изъ прибылей отъ этой торговли 6417 р. 41 к.

Какъ ясно, что торговля эта для общества принесла достаточно пользы, и Сысертскому обществу было за что наградить своего старшину. Впрочемъ, о дѣятельности этого старшины мы еще поговоримъ.

Соликамскъ, 19 Юля 1883 г. Теперь уже почти вышло выяснилось, что нынѣшній годъ для Соликамскаго уѣзда, а можетъ быть и для нѣкоторыхъ другихъ уѣздовъ въ губерніи, относительно урожая хлѣба и травъ, будетъ весьма тяжелымъ годомъ. Во многихъ волостяхъ, какъ около Соликамска, такъ и въ западной части уѣзда, считавшейся наиболѣе плодородной, вслѣдствіе продолжительной засухи, бывшей въ началѣ лѣта, а потомъ отъ двухъ-трехъ утренниковъ въ началѣ Юня, когда морозъ доходилъ до 4^о, всходы яровыхъ хлѣбовъ совершенно погибли, значительно пострадали и озимы; та рожь, которая въ это время была въ цвѣту, совсѣмъ уже не можетъ дать зерна. Травы на сѣнокосахъ на мѣстахъ болѣе или менѣе открытых: на лугахъ, полянахъ, въ гаяхъ отъ жаровъ и мороза совсѣмъ погибли и, несмотря на бывшіе въ продолженіи нѣсколькихъ дней дожди около половины Юня, ростъ травы нисколько не улучшился. Теперь самое удобное время для сѣнокоса, а косить нечего, и потому въ недалекомъ будущемъ, черезъ два-три мѣсяца, многіе вынуждены будутъ продавать свой домашній скотъ. Откуда ждать помощи крестьянамъ, въ которой они весьма будутъ нуждаться съ наступленіемъ зимы? Сами они, конечно, съ голоду не помрутъ, потому что каждое земство по мѣрѣ средствъ своихъ поможетъ голодающему населенію, если даже будутъ истощены всѣ запасы въ хлѣбныхъ магазинахъ; земство, въ виду голода, обязано и можетъ заготовить хлѣбъ покупкою изъ другихъ уѣздовъ губерніи, или даже изъ другихъ губерній, если только лица, стоящія близко къ дѣлу, позаботятся своевременно принять мѣры противъ угрожающаго голода. Но что можетъ слѣлать земство, чтобы помочь крестьянамъ прокормить ихъ скотъ въ предстоящую голодную зиму? Откуда оно можетъ взять сѣно, въ которомъ крестьяне будутъ нуждаться зимою? Заготовлять покупкою изъ другихъ уѣздовъ и снабжать нуждающихся въ сѣнѣ,—это такая операція, что едва ли въ Пермской губерніи хоть одно земство можетъ выполнить ее. Другихъ же какихъ нибудь средствъ помочь въ бѣдѣ у земства пока нѣтъ. Конечно, еслибъ наше земство было болѣе предусмотрительнымъ, то оно могло бы, принимая во вниманіе возможность неурожая травъ въ нашемъ климатѣ, выработать общія мѣры противъ неурожая травъ. Но эти общія мѣры должны бы быть приняты заблаговременно, а не тогда, когда наступитъ бѣдствіе. Но если ничего до сихъ поръ земствомъ не было сдѣлано въ этомъ отношеніи, то оно, конечно, теперь, когда неизбежно должна наступить безкормица, помочь этому совершенно бессильно. Какъ же быть? гдѣ искать выхода изъ этого бѣдственнаго положенія? Кто можетъ оказать помощь

крестьянамъ?—Выходъ есть, и помощь легко можетъ быть оказана, если только захотятъ тѣ, отъ кого это зависитъ.

Крестьяне почти всѣхъ волостей Соликамскаго уѣзда въ зимнее время работаютъ на своихъ лошадахъ на горныхъ и соляныхъ заводахъ, занимаясь перевозкою дровъ, угля, руды, чугуна и проч. Запасы сѣна и овса для лошадей крестьяне обыкновенно привозятъ съ собою, и случается, что въ теченіи зимы уѣзжаютъ домой два-три раза за сѣномъ изъ заводовъ, гдѣ работаютъ. Въ предстоящую зиму, въ виду неурожая травъ, крестьяне не будутъ имѣть возможности привозить своего сѣна и вынуждены будутъ всѣхъ лишнихъ лошадей, а можетъ быть и послѣднюю лошадь продать, и продать, конечно, за безцѣнокъ. Заводы, нуждающіеся зимою въ конныхъ рабочихъ, должны быть конечно сильно заинтересованы тѣмъ, чтобы крестьяне имѣли возможность прокормить своихъ лошадей, а не были бы вынуждены продать ихъ. Поэтому заводскія управленія должны, даже въ видахъ своей же выгоды, оказать помощь работающимъ у нихъ крестьянамъ, заготовивъ сѣно для зимы вблизи заводовъ, гдѣ всегда въ каждой заводской и промысловой дачѣ найдется достаточно свободныхъ мѣстъ, которыя управленія могли бы отдать безъ всякаго ущерба для себя въ пользованіе на нынѣшнее лѣто тѣмъ изъ конныхъ рабочихъ, которые нуждаются въ этомъ. Эта помощь, весьма существенная для крестьянъ, не была бы нисколько обременительной для заводовладѣльцевъ, а напротивъ оказанное крестьянамъ пособіе было бы выгодно для заводскихъ управленій въ томъ отношеніи, что крестьяне, заготовившіе для своихъ лошадей сѣно вблизи какого нибудь завода, будутъ работать зимою непременно въ этомъ же заводѣ, а не будутъ перевозить сѣно куда-нибудь въ другой заводъ. Нѣкоторые изъ заводскихъ управленій дѣйствительно уже сознали необходимость помочь крестьянамъ такимъ образомъ и отдадутъ имъ въ пользованіе бесплатно покосы на нынѣшнее лѣто. Но нашлись между заводскими управленіями и такія, которыя захотѣли поживиться на счетъ бѣдствія крестьянъ. Такъ наприимѣръ, чермозское управленіе, отдавая крестьянамъ земли подъ покосы вблизи завода, ставитъ имъ такія тяжелыя условія, которыя крестьяне соглашаются принимать, только благодаря своему безвыходному положенію. Чермозское управленіе даетъ крестьянамъ покосы съ выставкою сѣна изъ половины и притомъ такъ, чтобы сѣно, заготовленное крестьянами для завода, было привезено ими же бесплатно въ Чермозскій и Кизеловскій заводы (а Кизеловскій отъ Чермозскаго находится въ разстояніи болѣе 120 верстъ) и чтобы крестьяне работали на заводахъ по тѣмъ платамъ, которыя будутъ установлены зимою. И вѣдь находятся желающіе брать покосы на такихъ тяжелыхъ условіяхъ! Это показываетъ, что положеніе крестьянъ дѣйствительно безвыходное. Представители же чермозскаго управленія находятъ въ себѣ достаточно храбрости хвалиться тѣмъ, что такъ выгодно удается пользоваться бѣдствіемъ крестьянъ, такъ дешево стоитъ приобретать для зимы конныхъ рабочихъ. Такой крупной горнозаводской фирмѣ, какъ заводы княгини Абамелекъ-Лазаревой, поступать такъ со своими постоянными конными рабочими непростительно! Когда такіе заводы, какъ Чермозскій, начинаютъ извлекать выгоды изъ бѣдствія своихъ же постоянныхъ рабочихъ, то что же могутъ ожидать крестьяне отъ какихъ либо другихъ лицъ, которыя въ работахъ крестьянъ не такъ нуждаются!

Ирбитъ. Спѣшу подѣлиться впечатлѣніемъ видѣннаго мною на дняхъ спектакля. Поставлена была пѣса „Старое старится, молодое растетъ“ сцена изъ Петерб. жизни, соч. Плещеева. Владѣться въ разлагательствованіе и разбирать детали игры я не буду—скажу только, что пѣса „Старое старится, молодое растетъ“, пѣса довольно избитая и что ставитъ эту пѣсу едва ли было цѣлесообразно. Игра г-жи Калициной, выступающей на сцену 2-й разъ и уже знакомой нашей городской публикѣ по игрѣ на роляхъ въ концертахъ—была выполнена безъ сомнѣнія хорошо. Особенно хороша была она въ сценѣ съ Васей.

Г-нъ Шальковъ, игравшій роль старичка—дядюшки одного молодого человѣка въ „Старое старится, молодое растетъ“ былъ въ высшей степени естествененъ, комиченъ и живо выполнялъ свою роль. Остальныхъ я пропущу молчаніемъ, ибо на любителей (и еще начинающихъ любителей) смотрѣть съ точки зрѣнія критической нельзя, но нельзя также и допускать, чтобы театральное искусство было такъ безцеремонно

пираемо ногами, какъ это мы видѣли въ игрѣ г. Х. Тѣмъ не менѣе всѣмъ любителямъ вообще, а г-жѣ Калининой и г-ну Шалькову въ особенности, племъ наше *русское* сердечное спасибо!

Дѣло, начатое на добрыхъ началахъ, всегда принесетъ хорошій плодъ.

П. Ч.

Мотовилиха. 26-го Юня въ извѣстномъ уже читателямъ „Екат. Недѣли“ зданіи стараго мотовилихинскаго завода, находящагося у плотины пруда, кружкомъ мѣстныхъ любителей сценическаго искусства данъ былъ спектакль. Цѣлью спектакля на сей разъ была уже не помощь мотовилихинскому дѣтскому приюту, какъ прошлый спектакль 28-го Мая, а составленіе фонда на открытіе мотовилихинской общественной библіотеки. Поставлена была довольно трудная для исполненія въ пяти дѣйствіяхъ, шести картинахъ пьеса: „Безъ вины виноватая, или убойное дѣло о купеческой дочери Осокиной“, драматическія сцены, соч. П. И. Фелонова. За этой пьесой слѣдовалъ довольно богатый по своему содержанию дивертисментъ, начавшійся извѣстнымъ стих. Некрасова „Филантропъ“, затѣмъ прочтено было стих. Майкова „старое и новое“, отрывокъ изъ поэмы „поля“, и рассказано нѣсколько интересныхъ народныхъ рассказовъ преимущественно изъ русскаго, еврейскаго и армянскаго быта. Эти послѣдніе были сказаны большою частію на *his*. Какъ дивертисментомъ, такъ и общимъ ходомъ самой пьесы публика видимо осталась вполне довольна, доказательствомъ чему можетъ служить то отрадное обстоятельство, что любители-исполнители главныхъ ролей были дружно вызываемы нѣсколько разъ, и по окончаніи спектакля нѣкоторые изъ публики лично благодарили ихъ за доставленное имъ удовольствіе. Однимъ словомъ, спектакль сошелъ болѣе, чѣмъ удивлительно, и публики, несмотря на ненастную дождливую погоду, было все-таки порядочно, такъ что при болѣе благоприятной погодѣ можно было бы рассчитывать на болѣе успѣхъ сбора, который по выше приведенной причинѣ выразился только въ 127 руб. 29 к., (въ томъ числѣ пожертвованныхъ 5 руб.); изъ нихъ на открытіе различныхъ расходовъ пошло 71 руб. 79 коп. (такой большой расходъ по спектаклю объясняется тѣмъ, что были заведены на счетъ этого спектакля двѣ комнатныя декорации, имѣющія видъ ширмъ и стюція около 35 руб., такъ какъ старыя декорации были очень неудобны и плохи и требовали непремѣнной замѣны). Оставшіяся же отъ спектакля деньги въ количествѣ 55 руб. 50 коп. пошли дѣликомъ для составленія фонда на открытіе мотовилихинской общественной библіотеки. Основателями библіотеки намѣрены быть тѣже любители въ сообществѣ съ нѣкоторыми лицами, имѣющими небольшую частную библіотеку. Для осуществленія этой цѣли предполагается любителями дать цѣлый рядъ спектаклей.

Андрей Гашевъ.

Наши знахари.

Немного потѣшно становится, когда съ глубокомысленнымъ видомъ является къ какому нибудь не особенно свѣдущему гражданину господинъ мрачнаго вида и таинственной наружности. Это мѣстный коноваль. Кучера любятъ ихъ гораздо больше, чѣмъ ученыхъ ветеринаровъ, по ихъ мнѣнію, знающихъ дѣло гораздо хуже г.г. коноваловъ.

— Э, баринъ, что это за лекаръ! Вотъ у меня есть знакомый дохтуръ, тотъ такъ дохтуръ. Всякое средство знаетъ.

— Да, вѣдь, онъ не ученый.

— Какъ не ученый, что вы. Ему отецъ при смерти подъ заклятіемъ передалъ и слово сказалъ. Какъ возможно?!

— Такъ что же и вылечиваетъ?

— Ни одна болѣзнь противъ него выстоять не можетъ.

— Ну, зови, посмотримъ.

Лекарство у „дохтура“ „съ заклятіемъ“ серьезныя и порціи крупныя. Сулема, мышьякъ, сабуръ, горячая сѣра и т. д. . . . все это средства обыкновенныя. Ужь то, что за средство, которое съ ногъ не сшибаетъ, это ужъ баловство одно

— больше ничего: надо такъ, чтобы память оставалась. Менше четвертной бутылки на приемъ давали съ неохотою. Это уже было леченіе не настоящее. Всѣ эти лекарства требовали спирта или водки, которые иногда, впрочемъ, идутъ на потребу „дохтура“.

Семья боится потери любимой лошади.

— Вы водку, какъ, четвертями берете?—спрашиваетъ „дохтуръ“.

— Извѣстно, четвертями.

— Теперь возьмите ведро. Потому того спеція требуютъ. Иначе не разойдется.

За столъ „неизбѣжнымъ ведромъ“ посылается, и ведро везется докторомъ на собственную квартиру, гдѣ его дальнѣйшая судьба неизвѣстна.

Иногда такіе господа лечатъ и людей. Русская натура крѣпка.

Средства бывають часто оригинальны въ высшей степени. Такъ однажды я читалъ у Г. И. Успенскаго, что чиновнику, у котораго засѣлъ въ ухѣ грифель, было предложено стать вверхъ ногами на голову, что послѣдствіе отсутствія гимнастическихъ упражненій въ чиновничьей жизни было для пациента нѣсколько затруднительно. Господамъ, у которыхъ было воспаленіе въ легкихъ, мазали языкъ и т. д.

Въ большемъ ходу напечатыванія, мистическія тѣлодвиженія, которыя свершаются господами жрецами культа „Коновальства“ надъ животными, смотрящими на производителей этихъ фокусовъ съ большимъ недоумѣніемъ.

Есть много и кабалистическихъ словъ, приводящихъ въ благоговѣйный ужасъ.

Когда вы обращаетесь къ коновалу и спрашиваете его, что за болѣзнь у животнаго, на это громадное большинство отвѣчаетъ: „поскудникъ“.

Этимъ сказано все.

Что сіе означаетъ, извѣстно одному Всевышнему, но тѣмъ не менѣе авторитетъ поддержанъ и ужасъ произведенъ.

Въ виду чрезмѣрной силы расшибательныхъ лекарствъ и заклинательныхъ словъ, коровы и лошади своею натурою должны преодолевать не только самую болѣзнь, но и послѣдніе атрибуты.

Впрочемъ, если ужъ удалось безсловесному животному все это принять (а въ какихъ дозахъ!!) и выслушать, и оно все таки на зло всему выздоровѣло, начинается цѣлое торжество мудро-мрачнаго господина, начинающаго намекать на то, что любому ветеринару не уступимъ, потому ему до нашего брата далеко, еще рыломъ не вышель.

Я говорю „мудро-мрачный“ почему, потому что ей ей и еще не видалъ въ жизни ни одного коновала съ противоположною физиономіею.

Онъ беретъ чисто внѣшностью.

Самое лучшее было бы, если бы онъ обвѣсилъ себя, подобно сибирскому шаману, лошадиными мертвыми головами, коровьими ребрами и тазами, тогда въ глазахъ простаго народа, его искусство не могло бы подлежать сомнѣнію.

Что же дѣлають у насъ научнообразованные ветеринары? Ничего. Сидятъ у моря и ждутъ погоды, прицѣпляя „на рѣкахъ Вавилонскихъ мы сѣдохомъ и плакахомъ“.

Да, трудно и не плакать, такъ какъ приходится сидѣть безъ практики-это впервыхъ, а во вторыхъ большинство думаетъ такимъ образомъ: зачѣмъ же я учился, тратилъ время и деньги, наконецъ зачѣмъ само общество устраиваетъ тѣхъ выстѣя заведенія, выходящіе изъ которыхъ встрѣчаютъ въ обществѣ какой то ничѣмъ необъяснимый антагонизмъ или ничѣмъ необъяснимое равнодушіе. Становится учрежденіе, на него тратятъ капиталъ и затѣмъ не хотятъ знать его продуктовъ. Если это игра, то тогда не слѣдуетъ ни газетамъ, ни толстымъ журналамъ писать хвалебные дифирамбы устроителямъ таковыхъ учреждений и начинать свои пылающія огнемъ любви къ просвѣщенію и силѣ науки статьи стереотипною фразою въ родѣ: въ настоящемъ времени могучаго по побѣдѣ духа надъ природою XIX вѣка, съ новымъ отраднымъ чувствомъ встрѣчаемъ мы появленіе въ Русской жизни еще одного благотѣльнаго для гражданъ учрежденія и т. д.

Весьма можетъ быть, что найдутся господа, которые съ удивленіемъ прочтутъ горячее печатное слово и противъ кого

— коноваловъ. Боже мой, скажутъ они, можно ли такъ сильно волноваться изъ-за такихъ пустяковъ: смѣшно горячиться изъ того, что не будетъ вылечена какая нибудь пестрая корова или сѣрый меринъ и стоитъ ли брать сюжетомъ такіа обстоятельства жизни; неужели у насъ нѣтъ гораздо болѣе высокихъ темъ? На это можно, однако, отвѣтить: „господинъ! Россія есть страна нетоко земледѣльческая, но и скотоводства. Немаловажные доходы получаютъ со скота; несомнѣнно, что самое благосостояніе жителей и возможность ихъ дальнѣйшаго существованія зависятъ весьма часто отъ жизни какого нибудь послѣдняго коняшки или коровушки. Мы знаемъ, какія раздирательныя сцены происходятъ въ семьяхъ при потерѣ необходимыхъ животныхъ.“ Если все это такъ, то слѣдуетъ признать, что вопросъ о правильности леченія заболѣвшаго скота долженъ заслуживать самое тщательное вниманіе. Однимъ изъ серьезнѣйшихъ доказательствъ того, насколько важны эти тенденции, служить то, что на дняхъ еще въ Петербургѣ открыто „Общество взаимнаго страхованія скота отъ падежа“. Да и странно было бы отрицать значеніе этаго животрепещущаго вопроса въ такой странѣ, какъ Россія, въ которой масса земель истощена, вслѣдствіе неправильнаго сельскаго хозяйства и требуетъ сильнаго удобренія и гдѣ громадныя пространства широко раскинутыхъ полей волиѣ благоприятствуютъ развитію скотоводства въ широчайшихъ размѣрахъ; это вовсе не та страна въ которой по выраженію Расплюева, отведено каждому не болѣе аршина земли, почему жители и угощаютъ другъ друга патентованными англійскими боксами.

Нашъ русскій рубль падаетъ, видно отсутствіе денегъ, являются постоянныя банкротства и падаетъ промышленность.

Народъ бѣденъ.

Надо стараться розыскивать мѣры къ улучшенію жизни. Одною изъ этихъ мѣръ является предупрежденіе и уничтоженіе эпизоотій скота.

Конечно, смѣшно было бы сказать, что помощью устраненія только этого было бы поднято благосостояніе Русскаго народа. Но это одна изъ мѣръ. Жизнь состоитъ изъ мелочей. Наполеоны и Гамбетты рѣдки.

Возвращаясь отъ этихъ общихъ разсужденій къ прозаической сторонѣ вопроса, я напомню г.г. ветеринарамъ, что есть изложенные въ т. XIII статьи законовъ въ которыхъ говорится: что самостоятельно лечитъ какъ людей, такъ и животныхъ могутъ только лица, имѣющія дипломы—остальныя такого права не имѣютъ.

Обращаясь къ жителямъ г. Екатеринбурга, я имѣю смѣлость заявить, что примѣненіе этого закона къ г.г. коноваламъ имѣло бы молвѣйшій смыслъ, такъ какъ городъ всегда имѣетъ передъ деревнею руководящее значеніе. Лучшее мѣроу для того, чтобы леченіе безсловесныхъ, неимѣющихъ возможности протеста, существъ происходило правильно, служить дѣленіе города участка на три и чтобы въ каждомъ участкѣ было по одному ветеринару патентованному (дипломъ имѣющему).

Глубоко тронутый зритель.

„Другу“.

Прощай, пріятель незабвенный!
Прощай, „Касьянычъ“ дорогой!
Въ сивуху по уши влюбленный
И проспиртованный герой!

Ты будешь счастливъ тамъ, любезный,
И будешь веселъ каждый часъ,
Лишь помни нашъ совѣтъ полезный:—
Пей водку такъ, какъ пилъ у насъ!...

Пришла пора, знать, намъ разстаться
Съ тобой „Касьянычъ“ навсегда,—
Дай Богъ теперь нашъ не видаться
И не встрѣчаться никогда!

Гостинодворскому литератору.

(По поводу статьи объ учительскомъ съѣздѣ, помѣщенной вышеупомянутымъ литераторомъ въ „Свѣтѣ“).

Ты, какъ торговецъ, другъ мой милый,
Считай ужъ лучше барыши
И продавай табакъ да мыло,
А въ „Свѣтѣ“ взлора не пиши!

Повѣрь мнѣ, другъ мой,—неприлично
Въ газетахъ нагло, дерзко врать!
За это можно вѣдь публично
Тебя, дружокъ, *врагемъ* назвать!

Гёте изъ Ирбита.

На каторгу.

(Быль.)

I.

По гладкой зимней, какъ скатерть, дорогѣ, пролегающей чрезъ хвойный густой лѣсъ, нѣсколько лошадей съ возами тинулись къ городу П. Вѣтви елей, задѣваемые дугами, сбрасывали съ себя куржакъ на дорогу. Подъ саними поскрипывалъ снѣгъ. Морозъ былъ сильный. Позади возовъ шли два челоѣка: одинъ изъ нихъ уже пожилой, лѣтъ 39, высокаго роста, а другой—молодой парень, не старше лѣтъ 17. Михайло, такъ звали парня, права былъ веселаго. И тутъ, дорогой, несмотря на сильный морозъ, онъ посвистывалъ, пѣлъ пѣсни, и то и дѣло махалъ кнутомъ и поскакивалъ. Себе-сѣдникъ же его шель, понурия голову...

— Что ты, дядя Андрей, невеселъ? спросилъ его Михайло.

— Чему мнѣ, Миша, веселиться?

— А чаво тебѣ еще мало?—живешь въ богатствѣ: и хлѣба-то у тебя, слава Богу, есть довольно, да и скотинушки то не мало.

— Все это, братъ Миша, ладно, кабы не вдовство. Ребятышки вонъ остались, а присмотрѣть за ними некому, да и въ хозяйствѣ-то безъ жены ужъ не то...

— Эхъ, дядя! Диви бы ты бѣдный, а у тебя, окромѣ обиходства, и деньжата, бають, есть. Чаво бы не жениться?

— Жениться-то, паря, мнѣ теперь неподходяще—гдѣ подыщешь? Молодую взять—не дѣло, а по годамъ не скоро найдешь...

— Да рази, дядя, ты старикъ какой? Вонъ у Петрована старосты, славна, вѣдь, дѣвка—работица.

— Вѣстимо такъ, да придется ли она мнѣ по праву-то. Ну что, коли да дѣвка-то здравна, да непослушлива—вѣдь, бѣда! Куды я толды съ ребятышками?

— Чаво ты, дядя, баешь! Катерину всѣ знаютъ—дѣвка, хоть куда: бають, умная—дѣло изъ рукъ не валится, да и краля собой. Въ люди-то съ ней не стыдно выглынуть.

— Ишь сваха какая!.. Пострѣленокъ!.. Ну вотъ, създимъ въ городъ, продадимъ хлѣбецъ,—тогда и подумаемъ... Сваха ты, Миша, у *каптралихи* хлѣбъ-отъ отобьешь!..

Ведерниковъ (такъ фамилія Андрея) считался въ своей деревнѣ, верхнемъ Култышѣ, за хорошаго, исправнаго и трудолюбиваго челоѣка; онъ ни въ чемъ не пуждался и полагалъ въ нуждѣ другимъ. Женатъ Андрей былъ болѣе 10-ти лѣтъ, и вмѣстѣ съ женою нажилъ порядочное состояніе. За послѣднее время жена Андрея стала шибко недомогать и умерла, оставивъ послѣ себя двоихъ малолѣтнихъ дѣтей. Съ тѣхъ норъ Андрей сталъ уже далеко не оттъ, какимъ былъ раиѣе: пересталъ ходить по гостимъ, полюбилъ одиночество, и постоянно казался мрачнымъ, какимъ мы видимъ его на пути въ городъ.

II.

По возвращеніи изъ города, Ведерниковъ сталъ сватать старостину дочь, Катерину. Это стоило ему немногихъ хлопотъ, потому что отецъ невѣсты сразу согласился. Дочь же старости, Катерина, была не особенно расположена къ Андрею и отговаривалась выйдти за него замужъ; но отецъ не хотѣлъ и слушать ея отговорокъ. И вотъ, теперь мы находимъ избу

старосты въ дер. В. Култышѣ, наполненную гостями. По избѣ прохаживаются парни и дѣвочки, напѣвал пѣсни.

Въ углу, на лавкѣ, прогивъ печки, сидѣла старостина дочь, Катерина. На видъ ей не болѣе 20 лѣтъ, съ слегка смуглымъ лицомъ; черныя волосы и черныя большія, круглыя брови придавали ей красоту. Всѣ манеры этой дѣвушки были просты и естественны. Рядомъ съ ней сидѣла сваха, женщина пожилая лѣтъ, совсѣмъ не привлекательной наружности, съ бойкими глазами, дерзко выглядывающими изъ подъ нависшихъ бровей. Звали ее Матреной, по уличному „капралиха“, известная многимъ и слышущая за примѣрную сваху. Приглянулась-ли какому-нибудь парню дѣвка, сейчасъ къ Матренѣ: — „Сосватай, Матренушка, мнѣ Анну“.

Матрена, глядишь, все дѣло и уладить, чтобы только ее хлопоты не пропали: женихъ долженъ купить шаль или на сарафанъ. Въ этотъ вечеръ Матрена была особенно въ веселомъ расположеніи духа.

— Какого еще жениха захотѣла? Андрей ли не женихъ? — спросила Матрена Катерину: — коли онъ и не молодъ, такъ чаво на это глядѣтъ; — иной молодой-то попадетъ такой, что не приведи Богъ: пропоецъ, али бѣднякъ. Ну, и майся толды съ молодымъ-то, Андрей чѣмъ не мужъ? Водки цьетъ онъ мало; живетъ въ довольствѣ, да и идравъ то его не похаешь. На ребятъ чаво глядѣтъ... И всего-то у него ихъ двое, да и тѣ подростаютъ, нянчить ихъ ненадоть. А если колды тебѣ захочется повидаться съ отцомъ, съ матерью, — то хоть каждый день: не въ другую, вѣдь, тебя деревню отдаютъ, а въ свою, въ сосѣди...

— Чаво, Матренушка, не бай, мнѣ идти за Андрея неохота, и ни за что бы и не пошла, да супротивъ родителев-то упорствовать неохота... Тутъ Катерина залилась слезами.

— О чемъ плачешь-то ты, дурочка! пойдѣ, поиграй съ молодежью; выбрось дурь изъ головы... Поиграй-ка, вѣдь, завтра ты ужъ хозяйкой будешь — толды не до игры — на мужа надо сноровить....

При этихъ словахъ Катерина вздрогнула. Лицо ея вспыхнуло, и она искоса взглянула на отца, сидѣвшаго на лавкѣ и разсуждавшаго съ гостями.

— Что подѣлаешь, Матренушка, промолвила Катерина: — такъ, видно, Богу угодно: чему быть, того не миновать.

— Ну, вотъ, умница! Скажетъ мнѣ за тебя Андрей спасибо. Иди-ко, голубушка, лучше присядь возлѣ нарѣченнаго да позабавь его; вонъ идетъ. И усталъ онъ сегодня; опять, вишь, въ городъ ѣздилъ, гостинцевъ тебѣ привезъ, да и меня не позабылъ: на два сарафана купилъ. Больно ужъ онъ добръ!

Въ этотъ вечеръ былъ дѣвичникъ, а на другой день Андрей съ Катериной повѣнчались.

III.

Современи свадьбы Андрея потекли дни за днями, недѣля за недѣлей и годъ уже подвигается къ концу. Катерина перестала сѣтовать на родителей за то, что выдали ее за Ведерникова. И въ самомъ дѣлѣ, Андрей съ женой зажили на славу и зависть другимъ, хотя Андрей и былъ далеко старше Катерины. Но вотъ пошелъ другой годъ послѣ свадьбы. Ведерниковъ началъ измѣняться: сталъ съ женой часто ссориться, нанося иногда ей побои — и запилъ горькую. По всему видно было, что Андрей разлюбилъ свою подругу жизни. По деревнѣ стали ходить разнообразныя слухи. Одни говорили, что Андрей женился на Катеринѣ изъ корыстной цѣли — приобрести богатое приданое, а другіе — что Андрей намѣренъ былъ жениться не на Катеринѣ а на другой.

Лѣто подвигалось къ концу. Крестьяне спѣшили со страдой, дѣлая помочи. У Андрея хлѣба было посѣяно много. Въ одинъ воскресный день у него собрались помочана на жатву хлѣба. День былъ ясный, жаркій, и несмотря на зной, жатва скоро подвигалась. Наступилъ уже вечеръ. Закатывавшееся солнце бросало послѣдніе лучи на видѣвшіяся горы. Повѣяло прохладой. Повсюду громко раздавались пѣсни жнецовъ, кончавшихъ работу.

Жена Ведерникова отправилась домой готовить ужинъ для рабочихъ, а Андрей, съ помочанами, остался въ полѣ.

Неподалеку отъ Андрея жала хлѣбъ однопосѣянка его, Агафья, дѣвица лѣтъ 19-ти. Съ полдень еще

Андрей перебрасывался съ ней нѣсколькими словами, но разговоръ не клеился. Наконецъ, онъ бросилъ на землю свой серпъ и присѣлъ къ кусту.

— Фу, ты, жарича! хотя бы ты напоила меня, Агафья Ивановна, обрагился онъ къ помочанкѣ.

— На, пей на здоровье! сказала Агафья, подавая Андрею буракъ съ квасомъ.

— Спасибо, Агафья Ивановна.

— А что, Андрей Митрофанчъ, Катерина-то Петровна домой ушла, что-ли?

— Съ коихъ поръ ужъ я ее посылалъ, да кое какъ спровадилъ.. Колды еще она придетъ домой, да колды приготовить ужинъ... анъ глядишь, придуть помочане — ну, и жди ее... будь она собака прок....

— За что-жъ ты, Митрофанчъ, такъ ее обзываетъ?

— Да какъ ее не ругать. Навизалась мнѣ на шею поскуда, да и майся съ ней!.. видно такова ужъ моя доля....

— Кто-жъ тебѣ велѣлъ на ней жениться? самъ, вѣдь, захотѣлъ, стало быть и пенять не на кого!

— По душѣ тебѣ скажу: не ее, вѣдь, хотѣлъ сватать, а другую, да такъ ужъ, друзья потакнули. Дорого бы я запла- тилъ, еслибъ воротилъ мнѣ кто прошлое!

— А кого-жъ бы это другую? лукаво замѣтила Агафья.

— А тебѣ все охота знать!..

— Нѣтъ, взаболь?

— Тебя, Агафья Ивановна, вотъ кого!

— Полно тебѣ, Митрофанчъ, молоть чаво не надо.

— А право, Агафья Ивановна, я часто о тебѣ подумываю....

— Шабашъ! вскричалъ кто-то изъ помочанъ.

Вслѣдъ за этимъ Андрей и Агафья встали и, присоединившись къ толпѣ помочанъ, со всей гурьбой направились къ деревнѣ В. Култышу.

Напрасно сѣтовалъ Андрей на Катерину: по приходѣ помочанъ къ ужину все уже было приготовлено, стало быть, и ждаль было нечего. Вина у Андрея было довольно, и помочане осушали стаканъ за стаканомъ. Крѣпкое вино скоро расшевелило всѣхъ: одинъ пѣлъ, другой плясалъ, третій игралъ на гармоніи... всѣмъ было весело, только Андрей придирался къ Катеринѣ, замѣчая неисправности по хозяйству. Какъ обыкновенно, разумѣется, не обошлось безъ побоевъ.... Катерина растрепанная, съ подбитыми подглазницами скрылась. Предъ свѣтомъ помочане стали расходиться по домамъ; остался только одинъ изъ деревни Валюшиной Василий Титовъ, и тотъ уже собирался идти домой.

— Да ты останься, Василий, сказалъ Андрей помочанину.

— Спасибо, Митрофанчъ, отвѣчалъ Василий — надоть домой пробираться; послѣ завтра у насъ вѣдь праздникъ — припастѣ кое чего надо.

— Сосни-ка Василий, сказалъ Андрей, дорога въ вашу деревню лѣсомъ, боязно.

— Чего бояться; дорога знакома. Милости просимъ къ празднику! И затѣмъ, Василий захопнулъ за собою дверь.

IV.

Наступилъ день праздника въ деревнѣ Валюшиной. Со всѣхъ сторонъ стали сходитьсь и сѣзжаться крестьяне. Андрей Ведерниковъ также поѣхалъ къ празднику. Пара откормленныхъ коней, запряженная въ плетенку, бойко неслась. Андрей ѣхалъ одинъ. Подъѣзжая къ Валюшиной, онъ нагналъ шедшую къ празднику Аганку.

— Али къ празднику, Агафья Ивановна? спросилъ Андрей.

— Неужто дома сидѣтъ! возразила она.

— Садись, подвезу.

Агафья сѣла въ плетенку, и кони бойко понеслись.

— Ты, Агафья Ивановна, къ кому въ гости? спросилъ Андрей.

— Къ кому, какъ не къ свату — Василью, отвѣтила она.

— Да и мнѣ тоже къ нему надо; парень онъ славный, у него и остановимся.

Въ деревнѣ Валюшиной было замѣтно оживленье. Хотя было еще рано, но пьяныхъ по улицамъ ходило много. Со всѣхъ сторонъ слышались пѣсни. Изъ дома въ домъ пере-

ѣзжали и переходили: гости. Домъ Василія Титова находился на самомъ концѣ деревни. Къ Василью заходило гостей мало—знакомства съ нимъ избѣгали. Василій жилъ бѣдно и у всѣхъ былъ на худомъ счету, потому что не разъ былъ замѣченъ въ кражахъ и сидѣлъ уже въ тюрьмѣ. Сейчасъ Василій сидѣлъ дома, возлѣ окна, и поглядывалъ на разгуливавшійся народъ.

— А что, Вася, спросила его жена,—изъ Култышу будетъ кто-нѣтъ?

— Агачка обѣщалась, да не знаю будетъ—нѣтъ.

— Неужто это правда, что Андрей съ ней связался?

— Кто его знаетъ!...

— На прошлой недѣлѣ тетка Анна что-то разругалась съ Андреемъ да ишь и укорила его, что онъ съ Агачкой спознался.

— Смотри-ко, баба,—обратился Василій къ женѣ:—сестра твоя пріѣхала, да вмѣстѣ съ Андреемъ.

Андрей завелъ лошадей въ ограду и вмѣстѣ съ Агафьей вошелъ въ избу.

Здравствуйте, Андрей Митрофанъчъ, Агафья Ивановна! привѣтствовалъ Василій, вошедшихъ въ избу гостей.

— А у васъ что это нѣтъ гостей? замѣтила Агафья.

— Да, вѣдь, къ намъ мало бываетъ гостимыхъ, отвѣчала Аграфена.

— Зато мы погостимъ, вмѣшался Андрей.

— О чемъ ты, Митрофанъчъ, хозыюшку-то не привезъ? спросила Аграфена.

— Сама не поѣхала, покуражиться захотѣла; въ помощь то я ее немного поучилъ, она и разнюнилась—не могу, говорить,—изувѣчила.

Въ скоромъ времени на столѣ появились самоваръ и водка. Между хозяевами и гостями завязался веселый разговоръ, сопровождаемый шутками.

— Недобрал, братъ Андрей, идетъ молва про тебя съ Агафьей,—замѣтилъ Василій:—неужто это правда?

— Кабы неправда, то не пріѣхали бы вмѣстѣ, добавила Аграфена.

— Полноте вамъ! оправдывался Андрей:—не въ мои ужъ дѣла этимъ заниматься...

— Да не отпирайся, Андрей, заговорилъ снова Василій: гляди, Агафья-то вся заалѣла; видно, братъ, правда-то глаза колетъ. Что тутъ, Андрей, вилить то, сознавайся; тутъ вѣдь постороннихъ никого нѣтъ, все свои.

— А чѣмъ худа Агафья, возразилъ Андрей: вишь, какая толстуха. Крали—отдай все, да и мало! Тутъ Андрей обнялъ сидѣвшую возлѣ него рядомъ Агафью, та уклонилась въ уголь. Охмѣлевшій немного Андрей притянулъ ее къ себѣ. Дѣвка показывала видъ, что отбодривается...

Наступила ночь. Андрей Ведерниковъ сталъ собираться домой, но Василій оставилъ его ночевать у себя.

— Стели ко, Аграфена, постели, приказалъ Василій женѣ:—гостей укладывай въ избу, а сами ляжемъ въ сѣни.

Съ этихъ поръ Андрей еще болѣе сблизился съ Агафьей и больше подружился съ Васильемъ. Привязанность Андрея къ Агафьѣ усиливалась. Сначала свиданія Андрея съ Агафьей устраивались въ домѣ Василья Титова, а послѣ и въ домѣ у себя. Каждому знакомому Андрея стало извѣстно, что онъ имѣетъ любовную связь съ Агафьей. Съ этого времени прошло еще два года, и дѣла Андрея нисколько не измѣнились, и онъ еще больше полюбилъ Агачку, а съ женою сталъ обращаться жестоко. Наконецъ, и Василій, работая у Андрея, сдѣлался почти своимъ человѣкомъ.

V.

Въ одинъ осенній день, Катерина Ведерникова ушла въ гости къ своему отцу. Дома остались Андрей и Василій.

— Какъ бы намъ это-то устроить... проговорилъ Андрей не то про себя, не то обращаясь къ Василью.

— Чаво?

— Не знаешь что-ли? Катерину... того...

— Огравить ее хошь, что-ли?

— Все равно... лишь-бы ее не было.

— Энтю, братъ, дѣло твое, Андрей! какъ хошь.

— Сдѣлай милость, Василій! кончи ее. Дорого заплачу:

денегъ дамъ тебѣ, да и сѣмянъ-то на посѣвъ—сколько хошь. Опосля, какъ дѣло сойдетъ хорошо, поженюсь на Агафьѣ и тебя во вѣкъ не позабуду.

— Кто-жъ тебѣ помѣха—я ничаво, смолчу... самъ сварганъ... слѣды заметемъ..

Въ это время избная дверь отворилась, и въ нее вошла Агафья. Предварительно взглянула на печь, потомъ на полати, нѣтъ-ли тамъ кого; затѣмъ, обратилась къ присутствующимъ:

— О чемъ вы тутъ судите?...

— Да все о томъ же... сказалъ Андрей.

— Ну, такъ что же?

— Да не соглашается.

— Полно тебѣ, Василій, трусить,—сказала Агафья: мало-лѣтокъ что-ли ты? а если ты этого не сдѣлаешь, то я и сама ее ухожу...

Недолго Андрей и Агафья уговаривали Василья какъ развязаться съ Катериной. Василій хорошо зналъ состояніе Ведерникова и, въ надеждѣ получить хорошій заработокъ, совершить преступленіе скоро согласился.

— Колды-же устроить-то это? спросилъ Василій.

— А вотъ какъ: въ пятницу въ Таборѣ праздникъ; я туда и уѣду, да и заночую тамъ, а ты ночью-то все и обдѣлай.

— Ладно... Сегодня я уѣду домой и до тѣхъ поръ уже не буду.

— Ты мотри, Василій, пріѣзжай на лошади,—сказала Агафья: лошадь-то оставь гдѣ-нибудь около деревни, а въ деревню иди нѣшкомъ; тутъ я тебя и встрѣчу.

Условившись еще о нѣкоторыхъ подробностяхъ, заговорщики разошлись...

VI

Наступило время. Василью надо отправиться въ Култышъ. Это было 6 Августа 1882 г. Василій, запасшись топоромъ, поймалъ въ полѣ лопаль, сѣлъ на нее верхомъ и отправился въ Култышъ для совершенія задуманнаго преступленія. Ночь была прекрасная. Луна выглядывала изъ-за проходившихъ облаковъ. Кругомъ царилъ тишина, нарушаемая изрѣдка ржаніемъ лошади. Тихо брела лошадь Василья по зыбкой трясинѣ „Сосноваго болота“, покачивая сѣдока въ ту и другую сторону. Вотъ кончалось уже болото, всадникъ вѣхалъ въ густой сосновый лѣсъ, пробираясь все далѣе и далѣе по узкой тропинкѣ. Не доѣзжая сажень 150-ти до деревни, Василій слѣзъ съ лошади и привязалъ ее къ изгороди, а самъ мѣрными шагами направился къ деревнѣ. Подходя къ деревнѣ, Василій замѣтилъ человѣческую фигуру около стаи. Это была Агафья.

Василій, приближаясь къ стаѣ и остерегаясь быть замѣченнымъ, кругомъ оглядывался.

— Это ты, Агафья, что-ли? проговорилъ Василій вполголоса.

— Тш... ты совсѣмъ?

Кто то—ровно стукнулъ, Агафья... али мнѣ такъ послышалось, сказалъ Василій.

Агафья и Василій прижались къ стѣнѣ стаи; все было тихо, ничто не могло номѣшать совершить преступленіе.

Агафья налила изъ бутылки въ стаканъ вина и подала Василью.

Василій выпилъ.

— На, пей еще, сказала Агафья, подавая Василью другой стаканъ.

Василій опять выпилъ.

— Что же ты сама то не пьешь,—сказалъ Василій: пей, да пойдемъ вмѣстѣ; тамъ постоишь на караулѣ.

Агафья выпила стаканъ вина и вмѣстѣ съ Васильемъ пошла къ дому Андрея; она стала на караулъ около воротъ, а Василій, войдя въ ограду, полѣзъ надъ сѣни, въ отверстіе, имѣвшееся надъ крыльцомъ; тамъ приподнялъ половую плаху, подsunулъ подъ нее палку и влѣзъ въ сѣни, а затѣмъ зашелъ въ избу.

Катерина Ведерникова, утомившись дневною работою, спала крѣпкимъ, сладкимъ спомъ, какъ вдругъ съ проснью почувствовала, что кто то на нее сѣлъ и сталъ наносить удары.

Катерина думала, что удары наноситъ ей прѣхавшій изъ гостей мужъ; она неистово вскрикивала и молила о попадѣ, но убійца не подавалъ голоса, не слушалъ мольбы Катерины и спалъ ударъ за ударомъ.

Наконецъ, Катерина липилась чувствъ и лежала на полу, истекая кровью.

Услыхавъ крикъ Катерины, Агафья убѣжала домой.

Двое дѣтей Ведерниковыхъ, спавшія въ одной избѣ съ мачихой, выскочили на улицу и стали призывать на помощь.

Въ это время, боясь быть схваченнымъ на мѣстѣ преступленія, Василій выбѣжалъ въ сѣни; затѣмъ съ задняго крыльца соскочилъ въ пригонъ, а оттуда, мимо огорода и черезъ рѣчку „Автоповку“, по переходамъ, пробрался къ лошади и во весь махъ погналъ въ Валюшину, оглядываясь изрѣдка назадъ, нѣтъ ли за нимъ погони. Добравшись до двора, Василій опустилъ лошадь въ поле, а самъ улегся спать. Сколько онъ не напрягалъ свои силы, чтобы заснуть, но происшедшее не давало ему покоя; ему слышалось, что за нимъ гонится погоня, слышались стоны Катерины и проч.

VII.

Мало-по-малу на крикъ ребятишекъ сталъ сбѣгаться народъ.

— Опять, видно, Андрюшка бьетъ жену, говорилъ одинъ.

— Да, вѣдь, Андрей хотѣлъ воротиться завтра, замѣтилъ другой.

Какихъ нибудь черезъ четверть часа, вся толпа собравшихся мужиковъ была уже въ домѣ Ведерникова, гдѣ глазамъ ихъ представилась ужасная картина: Катерина лежала на полу, близъ дверей, на потникѣ. Возлѣ нее лужа крови. Руки, ноги, грудь и спина положительно испещрены ранами. Около порога лежали два пальца, отрубленные у лѣвой руки; а тутъ, подальше, коленная чашечка, отрубленная у лѣвой ноги. Потникъ, на которомъ она спала, просѣченъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ; просѣченъ и зипунъ, которымъ она прикрывалась во время нанесенія ей ранъ. На доскахъ полатей ципинъ, образовавшіяся въ то время, когда убійца, замахинаясь топоромъ, наносилъ Катеринѣ раны. Вездѣ замѣтны брызги крови... Стоны и корчи Ведерниковой довершали эту, потрясающую душу, картину!

Мужики, какъ ошеломленные, долго стояли, не молвивъ слова.

— Ишь ты! Андрея то нѣтъ дома, замѣтилъ одинъ изъ толпы.

— Надо, ребята, за нимъ послать, сказалъ другой.

— Дѣло-то, братцы, не просто. Утромъ Андрей, какъ поѣхалъ ко празднику, что то долго перешалтывался съ Васькой на улицѣ; не Васькино-ли дѣло?

— А че—ино то. Андрею-то того и надо, чтобы извести Катерину да потомъ жениться на Агапкѣ. Васькѣ есть за что постараться; ишь, своечина-то выйдетъ за Андрея, тогда ему житье то будетъ—масляница!

— Ну ко, ребята, посмотримъ въ сѣняхъ съ огнемъ, нѣтъ ли тамъ чаво. Ишь-ты! Половица-то поднята... Хозяинъ-то скорѣе бы двери сломалъ, а тутъ не полѣзеть. А воно, мотри ко: въ пригонѣ свѣжій лапотный слѣдъ!

— Лапотный, ребята, и есть...

— Эка бѣда!.. А что, ребята, дѣло-то это знакомаго... Незнакомый-то тутъ шею бы сломалъ: съ крыльца то до земли болѣе сажени.

— А кому быть тутъ, коли не Васькѣ. Ему, вѣдь, здѣсь все знакомо,—постоянно тутъ трется...

— Куда слѣдъ-отъ прошель?

— Вотъ, возлѣ огорода все идетъ, а потомъ—къ рѣчкѣ.

Около переходовъ черезъ рѣчку оказался опять ясный лапотный слѣдъ.

— Слѣдъ на гору; путе-ко, пойдете, ребята, туда. Вишь! около прясла слѣдъ-то затерялся, а тутъ лошадиный слѣдъ. Чаво не говори, ребята, а это Васька сдѣлалъ. Онъ, вишь, прѣзжалъ на лошади; за 12-ть верстъ, вѣдь, пѣшкомъ не пойдешь.

— Эй ты, десятникъ! вскричалъ одинъ изъ толпы: тупай въ Валюшину, къ Васькѣ; надоть узнать, гдѣ онъ былъ въ эту ночь.

Пока собравшаяся толпа мужиковъ разсматривала слѣды, въ то время лучи мѣсяца уступали, появляющемуся на восточной сторонѣ небосклона, красному зареву восходящаго солнца. Кавалькада изъ 4 человекъ крестьянъ и десятника подвигалась къ деревнѣ Валюшиной.

Василій Титовъ, изнуренный безсонною ночью, сидѣлъ на лавкѣ и изрѣдка поглядывалъ въ окно. Конскій топотъ донесся до его слуха; онъ привсталъ, хотѣлъ изъ дома выйти, чтобы на время скрыться, но чтобы не навлечь на себя этимъ подозрѣнія, порѣшилъ остаться въ избѣ. Въ это время посланные вошли въ избу.

— Ну, Василій, гдѣ ты былъ сегодня ночью? спросилъ десятникъ.

— Нигдѣ я не былъ. Дома спалъ...

— Врешь! Сказывай правду.

— Ей Богу, нигдѣ не былъ; чтобы мнѣ съ мѣста не встать, никуда не ходилъ!

— Ну-ко, покажи намъ свою куртку.

— Смотрите... Да чаво, рази случилось?!

— Случилось, не случилось, а ты вотъ что скажи: откуда это у тебя на спинѣ кровь? Да еще и не засохла; и на полѣ-то тоже есть.

— Гдѣ?...

— Чаво, гдѣ?! Вонъ, мотри, не засохла и есть—палецъ то вымаралъ...

— Откуда же она взялась, не знаю прав....

— Поѣдемъ-ка, братъ, съ нами въ Култышъ. Собирайся!

— Да для че? Есть мнѣ время съ вами лясы точить, я.. я.. ничаво... не зн...

— Говорятъ тебѣ, собирайся!

— Не поѣду я, чаво хотите, то и дѣлайте. Да чаво вы тутъ разобиничать пришли!... караулъ!...

Въ нѣсколько минутъ Василій былъ связанъ и черезъ полтора часа былъ уже въ дер. Култышѣ. Тамъ снова начались допросы, но Василій не сознался. Слѣдъ же, оказавшійся въ пригонѣ, съ лаптами Василья сошелся, и лошадиный слѣдъ, оказавшійся около изгороди, съ копытами лошади Василья.

Въ то время какъ были допросы и сличенія слѣдовъ, тутъ прѣхалъ отъ праздника и Андрей Ведерниковъ. Онъ былъ блѣденъ какъ полотно и сперва ничего не говорилъ.

— Ахъ, батюшки! Чаво же это стряслось!.. И кто это злодѣй-то... убивался Андрей, ударяя себя руками по бедрамъ; но встрѣтивъ устремленный на него взглядъ Василья, недвижимо стоялъ, какъ вкопанный.

— Охъ, Андрей, Андрей! видно, у васъ сообща дѣло-то было съ Васькой,—заговорилъ одинъ изъ толпы: захотѣлось тебѣ пожениться на Агапкѣ; вотъ и подговаривалъ его убить Катерину. А тебя, Васька, мошенникъ, давно бы надо въ каторгу!

— Одинъ въ каторгу не пойду, отвѣчалъ Василій.

Къ вечеру этого дня Василій, Андрей и Агафья сидѣли уже въ арестантской при волости.

Черезъ недѣлю послѣ этого прѣхалъ слѣдователь, и началось слѣдствіе. Катерина была еще жива.

— Скажите, пожалуйста, Ведерникова, спросилъ слѣдователь: можете-ли вы дать мнѣ отвѣты въ томъ, о чемъ я васъ спрошу?

— Могу!.. слабымъ голосомъ отвѣчала Катерина.

— Кто нанесъ вамъ раны?

— Не знаю, но думаю на Василья. Онъ съ мужемъ моимъ живетъ дружно. Мужъ-то спознался съ его своячиной—съ Агапкой, вотъ и затѣяли меня сжить со свѣту. Мужъ меня билъ часто, а я не смѣла никому жаловаться. Бывало любовница прійдетъ къ намъ; мужъ то посадить ее съ собой объѣдать, а я сажу на печи да плачу, а они надо мной же смѣшки строкотъ.

— Такъ вы и не запримѣтили того человѣка, который васъ рубилъ. Не знаете-ли, какалъ была на немъ одежда?

— Только и знаю, что онъ былъ въ лаптяхъ. Да ужъ это вѣрно Васька: я даже по духу чула, что онъ, больше некому.

— Что же, вы укоряли мужа за то, что онъ имѣлъ любовную связь съ Агафьей?

— Какъ не курить! Вѣдь, законная жена—какъ не обидно.

Чтобы я его не укоряла, онъ уговорилъ Ваську склонить меня на связь съ нимъ, тотъ и согласился; какъ Васька сказалъ объ этомъ, я и слышать не хотѣла. Разъ какъ то я съ Васькой побѣжала на снопы,—что онъ только сдѣлалъ со мною... Больно ужъ мнѣ стало обидно, я и пожаловалась мужу, а онъ того пуще сталъ меня бить да приговаривать: „ты сама распутная“....

Василій Титовъ и Андрей Ведерниковъ, конечно, были отправлены въ городъ, въ тюрьму, а Агафью отдали на по-руки.

Спустя двѣ недѣли, Катерина Ведерникова померла въ страшныхъ мученіяхъ.

14 Декабря 1882 г. въ II. окружномъ судѣ былъ разборъ этого дѣла. Василій сознался во всемъ, а Андрей и Агафья хотя виновными себя и не признавали, но Василій и другіе свидѣтели изобличили ихъ. Судъ приговорилъ всѣхъ троихъ въ каторжныя работы: Василья и Андрея въ рудникахъ: перваго на 18 л., а послѣдняго—безъ срока, Агафью же—на за-водахъ на 12 лѣтъ.

И. Еланцевъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Въ Пермь. Автору статьи „Пермское губернское земство“. Покорнѣйше прошу прислать вашъ адресъ и условія относительно гонорара. Ред.

Редакторъ-издатель П. Штейнфельдъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я :

ЧУГУННО-ЛИТЕЙНЫЙ МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОДЪ Ф. ОМЫ ЕГОРОВИЧА ЯТЕСЪ въ Екатеринбургѣ.

Занимаясь болѣе 12-ти лѣтъ изготовленіемъ механическихъ издѣлій на Уралѣ, ранѣе въ Нижне-Сергинскомъ заводѣ, на находившейся у меня въ арендѣ заводской механической фабрикѣ, а въ настоящее время на своемъ заводѣ, въ г. Екатеринбургѣ, я принимаю и исполняю заказы на всякаго рода механ. издѣлія для желѣзодобывательныхъ заводовъ, желѣзныхъ дорогъ, мукомольныхъ мельницъ, парашодовъ, золотыхъ промысловъ, рудниковъ и другихъ учреждений, нуждающихся въ механическихъ издѣліяхъ. Заказы исполняю по своимъ чертежамъ и моделямъ или по чертежамъ и моделямъ самихъ заказчиковъ, и по желанію заказчиковъ высылаю смѣты и чертежи, по особому на то соглашенію. На моемъ заводѣ принимаются заказы на всякаго рода чугунное и мѣдное литье и желѣзную поковку; на всѣ роды механическихъ станковъ, паровыхъ молотовъ, вододѣйствующихъ колесъ, турбинъ, рудничныхъ водоподъемныхъ насосовъ. Калифорнійскія вращающіяся пистоны толчеи, дробилки Влека, чаши и бутары для промывки золотосодержащихъ песковъ, локомобили, паровыя машины и котлы всѣхъ размѣровъ новѣйшихъ системъ, парашоды и прочее.

За послѣдніе два года я имѣлъ много заказовъ для мукомольныхъ мельницъ новой вальцовой системы и въ настоящее время имѣю большой запасъ моделей для мельничныхъ приводовъ, а потому могу въ очень короткій срокъ исполнять требованія заказчиковъ какъ по обстановкѣ вновь строящихся мельницъ, такъ и по ремонту ихъ. Получая всегда отъ лицъ, съ которыми я имѣлъ дѣло, лестныя отзывы за исполненныя мною для нихъ работы, я надѣюсь и на будущее время добросовѣстнымъ исполненіемъ работъ удовлетворить желаніямъ заказчиковъ, которымъ угодно будетъ почтить меня своимъ довѣріемъ, тѣмъ болѣе, что я всегда за свою работу назначаю цѣны умѣренныя. Адресъ мой для писемъ и телеграммъ: Фомѣ Егоровичу Ятесъ, въ Екатеринбургѣ.

78—10—5

ДОМЪ ПРОДАЕТСЯ, тутъ-же и квартира отдается, на углу Покровскаго проспекта и Васнецовской улицы А. М. Шулаевой.

132—4—1

Двѣ довѣренности, данныя мною на веденія моихъ дѣлъ присяжному повѣренному Пиновскому, засвидѣтельствованныя у Шадринскаго нотариуса Толмачева 14-го Октября и 4 Декабря 1882 года по реестру за №№ 3382 и 3832 я уничтожаю, а потому и пропу не считать г. Пиновскаго моимъ повѣреннымъ. Г. Шадринскъ. Іюля 20 дня 1883 года. Шадринскій мѣщанинъ Константинъ Михайловичъ Андрияновъ.

ДАМА, знающая хорошо торговлю, ищетъ мѣсто въ прикащицы или кассирши, знаетъ русскій, французскій и немного нѣмецкій языки; имѣетъ личную рекомендацію. Справиться и адресоваться въ Казани, въ магазинѣ Юліуса Кюнъ.

133—6—1

Француженка, находящаяся при семействѣ, имѣетъ свободныя часы, желаетъ имѣть уроки. Адресъ: домъ Новоселова, противъ дома быв. Деханова.

131—1—1

КАЗАЧІЙ ВѢСТНИКЪ.

Въ Новочеркасскѣ.

На годъ 7 руб.; помода 4 р. 50 к.

Для наибольшаго распространенія газеты, на 2-е полугодіе 1883 года назначается цѣна ровно 4 рубля, изъ коихъ, если подписка достигнетъ 1 т. экземпляровъ, редакция зачтетъ на 1884 годъ 1 рубль; если же на это полугодіе число подписчиковъ превыситъ 2/т., то изъ 4-хъ рублей зачтется на будущій годъ два рубля.

Адресовать: Въ Новочеркасскъ (войска Донскаго). Въ редакцію „Казачьяго Вѣстника“.

3—1

Хочу получить мѣсто гувернантки, хотя бы и въ отъѣздъ, а также даю уроки языковъ и музыки. Д. Скавронскаго, кв. № 6.

126—1—1

Въ С. Петербургскомъ часовомъ магазинѣ получены большой выборъ часовъ золотыхъ и серебряныхъ, а также золотыхъ и серебряныхъ вещей. Магазинъ обмѣниваетъ золотыя и серебряныя вещи и покупаетъ золотую и серебряную ломъ, жемчугъ и брилліанты. Производится починка часовъ.

125—4—1

ВЕТЕРИНАРНЫЙ ВРАЧЪ (бывшій ассистентъ при клиникѣ Казанскаго Ветеринарнаго института) Яковъ Григорьевичъ Шнейдеръ, ищетъ мѣсто ветеринара при земствѣ или при заводѣ. Адресъ: г. Екатеринбургѣ, зданіе городского театра.

Въ домѣ бывшемъ Л. Н. Деханова предлагаютъ: пару дышло-выхъ лошадей (хотять въ одиночку), зимніе и лѣтніе экипажи и разную мебель. К. К. Версъ.

96—3—3

КВАРТИРА, большая съ садомъ, съ нацворными строеніями, отдается въ домѣ Крюковыхъ, въ Ламаевской улицѣ. Тутъ же продаются экипажи и лошади.

102—5—4

ВЕДЕНІЕ ДѢЛЪ во всѣхъ присутственныхъ и судебныхъ мѣстахъ, постоянную агентуру или отдѣльныя порученія по дѣламъ торговымъ и друг. принимаетъ на себя, доставляетъ разнаго рода свѣдѣнія и справки. В. А. Турчаниновъ. С.-Петербургъ, Пушкинская ул., №3.

82—1/2—3

При магазинѣ И. А. Пономарева, по Покровскому проспекту, въ домѣ Волкова, складъ карандашей фабрики В. Ф. Карнацъ. Цѣна карандашамъ фабричная.

118—2—2

Мыло „САПОЛЬ“ для стирки бѣлья въ холодной водѣ,
безвредное для бѣлья. Цѣна за кусокъ полукусокъ пачка порошку
30 коп., 15 к., 20 коп.

Глянцъ-лакъ, для дамской и дѣтской обуви, сбруи и
А. ВЕНЦЕЛЯ. За склянку 50 коп.

Порошокъ бриліантинъ, для чистки **ВСѢХЪ МЕТАЛЛОВЪ**.
РАДЕЗИХА ВЪ ТРИЕСТЬ. 1/2 1/4 1/8 пачки.
30 15 8 коп.

Всемирный цементъ, для склеиванія фарф., стекла, дерева и пр.,
АДОЛЬФА БЕРИ. За склянку 25 коп.

Глянцъ-крахмалъ, примѣсь къ обыкновенному крахмалу,
АДОЛЬФА БЕРИ. За пачку 25 коп.

ГЛАВНОЕ ДЕЛО для оптовой и розничной продажи: у Александра
Венцеля, въ С.-Петербургѣ, Казанская, д. № 3;
въ Москвѣ, у Л. КРЕНИГА И Ко, Петровка, д. Матвѣевой; въ Екатерин-
бургѣ: у В. Вебенина и Черемухина, и во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ
и аптекахъ Россійской имперіи. 160—12—12

ВЪ Г. ПЕРМИ ПРОДАЕТСЯ

МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ

Л. А. ГЕПТШЪ

(при немъ дамская мастерская;) существующій
тамъ 28 лѣтъ и пользующійся самою лучшею ре-
путаціею.

О подробностяхъ можно узнать лично или пись-
менно въ Перми, въ магазинъ Л. А. Гептшъ,
по Сибирской улицѣ, въ домѣ Стукова.

113—5—3

ШОКОЛАТЬ С. СІУ И К^о

ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ.

ПРОДАЕТСЯ каменный **ДОМЪ** наслед-
никовъ **Тезяковыхъ** въ г.

Екатеринбургѣ, по Студеной улицѣ. При немъ имѣют-
ся надворныя строенія, садъ и пустопорожняя усадеб-
ная земля. Всей усадебной земли подъ домомъ и
проч. постройками по Студеной улицѣ 18 1/2 саж.
и по переулку 36 саж. и пустопорожней земли 10 саж.

Продается или въ аренду отдается зауральскій
каменноугольный съ красной муміей приискъ; при немъ
ФАБРИКА для обработки муміи, находящаяся
въ Камышловскомъ уѣздѣ, въ Каменской горнозавод.
дачѣ, близъ дер. Брусанки. О кондиціяхъ спросить
опекуновъ по имѣнію Тезяковыхъ, живущихъ въ
означенномъ домѣ Тезяковыхъ, по Студеной улицѣ.
Опекуны: *Тезякови. Харитоновъ.* 75-6-4

ПОСТОЯННЫЙ БАЗАРЪ

КАЗАНСКАГО АУКЦИОННАГО ЗАЛА,

(Петропавловская улица, противъ собора).

Въ продажѣ:

Всевозможные предметы домашняго хозяйства, музыкальные
инструменты, ноты и книги, чемоданы, сундуки, саквояжи,
альбомы, бьюары, бумажники, портмоне, варшавская обувь,
перчатки, галстуки, цѣфты, ленты. Большой выборъ золотыхъ
и серебр. вещей, также карманныхъ часовъ. Шубы и одежда
всякаго рода. Всевозможные экипажи, городскіе и дорожные.
Пожарныя, земледѣльческія и другія машины. 30—29—8

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ МАТРАЦОВЪ, Пружинныхъ,
и мочальныхъ; обивку разной мебели и шитье кожан-
ныхъ подушекъ.

Желающіе имѣть матрасы, въ особенности свадеб-
ные, могутъ вполне надѣяться на чистую и прочную
работу, которая исполняется въ весьма короткое
время.—Принимаются заказы и изъ уѣздныхъ горо-
довъ съ предварительной перепиской. Адресоваться:
г. Екатеринбургѣ, главное правленіе Верхъ-Исет-
скихъ заводовъ, Михаилу Федоровичу Просвирнину.

Адресъ квартиры: Верхъ-Исетскъ, береговая ул.,
не переѣзжая мостъ, домъ Зубринской, рядомъ со
священникомъ Зубковымъ.

Мастеръ М. Просвирнинъ. 83—5—5

Въ екатеринбургской круничатной лавкѣ А. Ф. Поклевскаго-Ко-
зелъ вновь получена круничатная мука, вальцовал, высокаго
достоинства, изъ Семипалатинской пшеницы. Цѣна одиннадцать руб-
лей за мѣшокъ. 18—29—7

ЗУБНАГО ВРАЧА

Л. Э. АДЕЛЬГЕЙМЪ,

въ Москвѣ,

извѣстныя

САЛИЦИЛОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА.

ЛУЧШІЯ

ГИГИЕНИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА

для рта и зубовъ, предупр. костоѣду, дур-
ной запахъ и пр. Продажа во всѣхъ аптекахъ, апте-
карскихъ и др. магазинахъ Россіи. Перепродавецъ, сораз. скидка.

Квартира—шесть комнатъ и кухня—нижній этажъ дома Ахмато-
выхъ, по Колобовской улицѣ. 109—3—3

ДВѢ ЛАВКИ каменные, угловые, отдаются въ арен-
ду, въ Крестовско-Ивановской ярмар-
кѣ, на площади, близъ гостиницы Русаковой. О цѣнѣ спро-
сить А. Г. Сильвестрову, Златоустовская улица, домъ
Ожегова. 95—4—4

Продается домъ и библиотека Бусловыхъ, въ Офицерской улицѣ.
107—3—3

ЖЕСТЯЧКА 20 ЧАШЕКЪ 1 РУБ.

ПРИ ТРЕБ. ПОЧТОЙ ПРИЛАГАТЬ НА ОТПРАВКУ.

Желающихъ **СТРАХОВАТЬ** имущества въ
1-мъ Россійскомъ страховомъ отъ огня обществѣ,
УЧРЕЖД. ВЪ 1827 ГОДУ,
просятъ обращаться въ контору Агентства—въ Ека-
теринбургѣ, въ домѣ Галкиной, противъ дома В. В.
Кривцова. 37-8-3.